

ПЕХОТИНЦ ВЕРМАХТА

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ
1941-1943

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№85

Германский пехотинец, 1941 г.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Германский пехотинец

Восточный фронт
1941 - 1943

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

новый СОЛДАТ

№ 85

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,
© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

Падение Франции и успешная эвакуация большей части британского экспедиционного корпуса с Континента в мае - июне 1940 г. привело к установлению германского контроля над всей северо-западной Европой. Рейх бескровно оккупировал Австрию и Чехословакию, разбил Польшу, захватил Норвегию, Бельгию, Голландию, Люксембург, Данию и Францию. Польша стала для Германии удобным плацдармом для броска на Восток, для вторжения в Советский Союз.

В 1940 г. в Западной Европе одна лишь Великобритания не щадя живота своего сражалась с врагами свободы и демократии, то бишь с германскими национал-социалистами. В апреле 1941 г. Германия совершила очередной молниеносный бросок. Теперь жертвами агрессии стали Югославия и Греция, был оккупирован остров Крит - стратегическая точка Средиземноморья. Между тем, в Северной Африке союзник фашистской Германии, еще более фашистская Италия, терпела поражение. Гитлеру пришел на помощь Муссолини, отправив в Африку экспедиционный корпус во главе с талантливым военноначальником генералом Эвином Роммелем.

Какое-то время после разгрома Франции Гитлер планировал бросок через Ла-Манш с целью выведения Британии из войны, но проигрыш люфтваффе Битвы за Англию заставил фюрера отказаться от плана вторжения на остров Туманный Альбион. Тем не менее, фюрер продолжал угрожать Лондону возможностью вторжения. Враг рода человеческого блефовал, уже тогда в его голове зрел план коварного нападения на миролюбивый Советский Союз, не смотря на подписанный в сентябре 1939 г. Пакт о ненападении.

Германский Генеральный штаб приступил к разработке сценариев вторжения. Опять во главу угла ставилась стремительность действий. Из-за вторжения на Балканы сроки нападения на СССР пришлось сдвинуть с весны на лето. Впрочем, головка Рейха по этому поводу не сильно переживала: в Берлине господствовало мнение об СССР как о колоссе на глиняных ногах - ткни и развалится. Немцам удалось добиться внезапности нападения. О причинах этой внезапности историки спорят до сих пор. Совершенно точно известно, что Москва была своевременно информирована о планах и дате германского нападения.

Конюшня в Германии. Рядом с каждым стойлом хранится сбруя и седло. Седла, Armeesattel-25, использовались одинаковые для всех типов военных лошадей.

Организация пехотного полка вермахта, 1941 г.

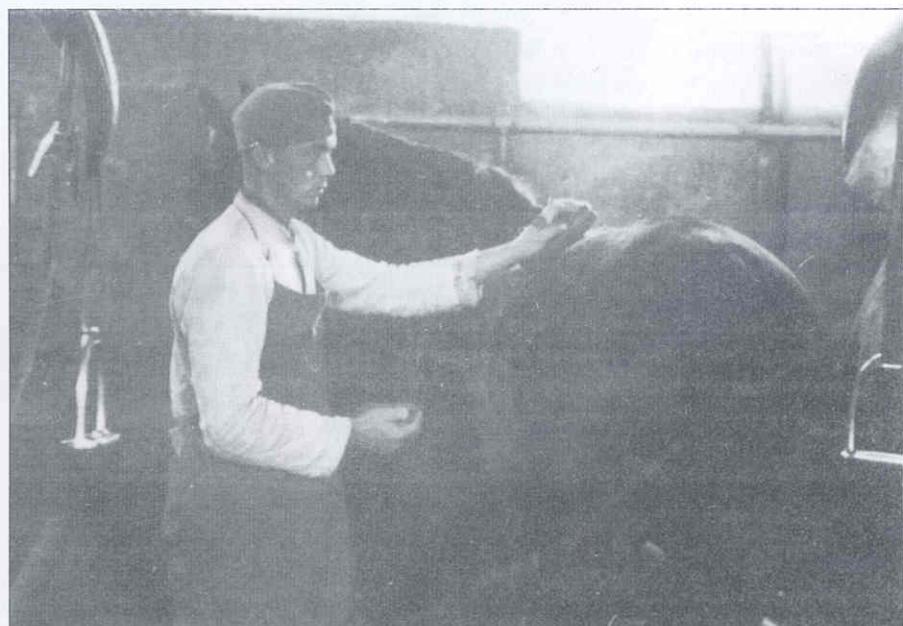
Германский пехотный полк со времен польской кампании осени 1939 г. изменился несильно. Дивизия (за исключением дивизии № 15 и более старших) состояла из трех пехотных полков по три пехотных батальона в каждом. Организация полка представляла собой кальку с организации дивизии, разница - только в масштабах. Полк имел в своем составе пехотное ядро и саперный, артиллерийский и противотанковые компоненты, а также подразделения обеспечения.

Управление полка состоял из командира полка и офицеров штаба полка, тыловых подразделений (санитарная

часть, оружейники, ремонтные подразделения, полевые кухни, банно-прачечный комбинат), которые частично были моторизованы. Штабу полка подчинялись также саперный взвод, разведывательный взвод, взвод связи, рота полевой артиллерии, противотанковая рота (с марта 1940 Panzerjager), обоз.

Пехотный батальон включал три пехотные роты, пулеметную роту, саперный пехотный взвод, тылы и обоз.

Механизированы были лишь пулеметные роты пехотных батальонов, в остальных случаях использовалась конная тяга. Иными словами, марш «механизированной» германской пехоты по просторам России мало отличался от завоевания древними римлянами древней Галлии.

Чистка лошадей проводилась ежедневно. Перед чисткой конюх одел кожаный фартук.

Пароконный пехотный обоз. Верховой - ефрейтор. Повозка - типа Hf.2, появившиеся позже повозки Hf.177 изготавливались из металла и были слишком тяжелыми.

Лошади

Каждый пехотинец вермахта умел обращаться с лошадьми. В каждом взводе имелись конные повозки, на которых перевозили боеприпасы, личное имущество, ППЖ и т.д. На повозках везли захваченные на Западе трофеи - французские вина и коньяки, голландские сыры, бельгийский шоколад. На момент вторжения в СССР конное поголовье вермахта насчитывало более 700 000 особей, а танков имелось всего несколько тысяч.

Согласно штату в каждой пехотной роте имелся конный обоз из восьми повозок, конный обоз имелся также на полковом уровне, кроме того неофициальные обозы могли быть и на уровне взводов. Как же использовался ротный конный обоз? Раскрываем военную тай-

ну: три одноконные повозки предназначались для перевозки пулеметов и минометов трех пехотных взводов роты, две четырехконных повозки - одна под боеприпасы, вторая - для полевой кухни («пищевых») лошадей вскоре пришлось сократить с четырех до двух), две пароконные повозки - для перевозки личного имущества и одна пароконная повозка - для перевозки продуктов питания.

Обоз обслуживался 21 человеком. Повозки представляли собой изделия специальной конструкции, отменного дизайна, но сама концепция конного обоза как основного средства снабжения в середине XX века представляется архаичной. А что сделаешь - Германия середины XX века представляла собой отсталую в промышленном плане деревню с плохо развитой автомобильной

промышленностью и населением, больше привыкшим к обращению с домашними животными. Тем не менее, германские генералы считали свою армию мобильной. Как выяснилось, конское поголовье вермахта оказалось столь же уязвимым к русской зиме, как и гернская техника. Нежные германские лошади не выдерживали морозов и грубой пищи. Кони заболевали и гибли.

Тренировки возниц были не столь серьезными, как в кавалерии. Они включали обучение уходу за лошадьми, умению запрягать лошадей и управлять повозками.

Рацион

В германской армии рацион людского и конского составов был строго расписан, но на Востоке от принятого

Необходимое снабжение - сено для конского состава. Снимок сделан в Подмосковье в ноябре 1941 г.

орднунга чаще всего не оставалось и следа. Чувство голода довелось испытать всем, не взирая от количества ног. Более того, четвероногие нередко попадали в котлы для двуногих. Так личный состав окруженной в Сталинграде 6-й армии вермахта слопал всех своих лошадей.

а) Людской рацион

Ежедневный рацион (Portionsatz) - пища для одного человека на один день. Рацион рассчитывался на трехразовое питание: утром шестая часть, в обед - половина, вечером - треть. Существовало четыре нормы питания.

Рацион I (Verpflegungssatz I) - для боевых частей на фронте и для частей, дислоцированных от севернее 66 градуса Северной широты. Рацион II - для оккупационных частей и подразделений охраны путей сообщений. Рацион III - для гарнизонов, дислоцированных в Германии. Рацион IV - для административных работников в Германии. Рацион в госпиталях зависел от степени тяжести ранений.

Основные компоненты рационов:

1. хлеб
2. мясо, бобы сои, сыр, рыба, яйца
3. овощи
4. пудинги и молоко
5. соль, горчица, уксус и др. специи
6. перец, гвоздика, корица и др. пряности
7. масло, сало, мармелад, жиры, маргарин
8. кофе и чай
9. сахар

	рацион I	рацион II	рацион III	рацион IV
ржаной хлеб	700	700	700	600
свежее мясо с костями	136	107	90	56
мука из соевых бобов	7	7	7	7
свежая рыба	30	30	30	30
свежие овощи и фрукты	250	250	250	250
картофель	320	320	320	320
бобы	80	80	80	80
сладкое сгущенное молоко	25	25	25	25
соль	15	15	15	15
другие специи	3	3	3	3
пряности	1	1	1	1
жиры и маргарин	60	50	40	35
кофе	9	9	9	9
сахар	40	35	30	30
дополнения	2	2	2	2
<i>Масса рациона</i>	<i>1698</i>	<i>1654</i>	<i>1622</i>	<i>1483</i>
вино (лотом), кварта	0,026	0,026	0,026	0,026
сигареты (шт.)	7	6	3	2

10. шнапс и вино

11. табак

На день солдату полагалось 60 грамм сухих овощей или 1200 грамм свежих овощей или 400 грамм соленых овощей. Ниже приведена таблица «максимальных» по содержанию рационов, в граммах ежедневно.

б) Специальные типы человеческих рационов

(1) Походный рацион (Alarmverpflegung). Походный рацион составлялся из замороженных продуктов из расчета не более, чем на 3 - 4 дня пути пешком или на транспорте. Рацион составлял примерно 700 грамм хле-

ба 200 грамм замороженного мяса или сыра, 60 грамм масла, 9 грамм кофе (или 4 грамма чая), 10 грамм сахара, 6 сигарет. Общая масса пайка 987 грамм.

(2) Сухой паек (Eiserne Portion). Сухой паек включал 250 граммов бисквитов, 200 грамм замороженного мяса, 150 грамм консервированных овощей, 25 грамм кофе, 25 грамм соли. Всего 650 грамм без упаковки, 825 грамм с упаковкой. Полупаек включал 250 грамм бисквитов, 200 граммов консервированного мяса, масса - 450 граммов без упаковки и 535 граммов с упаковкой.

(3) Боевой паек (Grosskampfpaken) и паек ближнего боя (Nahkampfpaken). Паек выдавался личному составу час-

Повозка запряжена парой мощных германских битюгов. Люди одеты кто во что горазд, но пришла весна и лица озарили улыбки. Лошадям же предстоит месить не снег, но грязь.

Автомобили и запряженная в дровни лошадь. Низкорослые русские кони отличались отменной выносливостью. Пока машины еще могут двигаться, но скоро движение колонн остановится из-за глубокого снега и сильного мороза.

тей перед боем и включал шоколад, сухофрукты, сласти, иногда бисквиты.

c) Рацион для животных

Рацион рассчитывался для одной лошади, одной собаки, одного вола или одного почтового голубя из расчета на один день. Количество корма (Rationssatz) зависело от размеров животного. Так, лошади делились на четыре группы: отборные кони, требующие максимального по количеству и качеству корма; отборные кони под менее качественную пищу; верховые кони

(под седло) и небольшие кони. На Восточном фронте самые отборные кони в день уничтожали 5650 грамм овса, 5300 грамм сена и 5750 грамм соломы (в том числе 1500 грамм трепаной соломы). Соответственно менее ценные кони получили меньшее количество пищи. Рацион разнообразился «подножным» кормом - мелкими ветками, ячменем, зерном.

d) Полевой рацион

Рацион людей и животных разнообразился продуктами, закупленными

или конфискованными у местного населения; Feldportionen для людей и Feldrationen для животных. Немцы исповедовали нехитрый принцип - взять максимум продовольствия, оставив местному населению минимально необходимое для выживания количество. В боевых частях был установлено иметь продовольственный резерв на десять суток без пополнения.

В штабах при планировании исходили из следующих значений массы:

Человеческий рацион:

Стандартный рацион с упаковкой 1500 граммов

Сухой паек в упаковкой 825 граммов

Сухой полупаек 535 граммов

Конский рацион:

10 кг

5 кг

5 кг

2,5 кг

Марши

Пехота считала кампанию на Западе тяжелой в связи с затяжными маршами к фронту, но в России западные походы можно было считать прогулками. Иные расстояния, иные дороги. С самого начала кампании мотомеханизированные части ушли далеко вперед, и пехота не могла за ними угнаться.

Эшелон с сено для Восточного фронта, железнодорожная станция Позен, 1942 г. Тысячи подобных эшелонов везли на Восток сено для конского поголовья вермахта. А ведь подвижной состав был крайне необходим для перевозок боеприпасов, техники, личного состава.

A: Марш - бросок

Лошадь и германский мало изменились за всю войну. На рисунке изображены солдаты и взводная повозка. Лошади и люди начали свой долгий путь на восток. Пара коников запряжена в повозку Hf.177 на дутиках. Тяговой силой выступают мощные кони Померанской породы, но даже для них полностью загруженная повозка тяжела. Очень часто в помощь к двум штатным лошадям припрягали третью или же в состав упряжки дополнительно включали осла, благо ослов в любом пехотном взводе хватает. За большой вес повозку Hf.177 прозвали «убийцей лошадей». При малейшей задержке лошадей, повозка своей массой в силу инерции движения давила на них сзади. Нередко тяжелая повозка заваливалась на обочину и тогда ее вытаскивал весь взвод.

Воглаве колонны идет солдат, который несет на себе только самое необходимое - урок, усвоенный в Польше и на Западе: головной боец должен в случае чего быстро вступить в бой. Каждый несет личное оружие и боеприпасы к нему, штыки, саперные лопатки. Вторые номера пулеметного расчета дополнительно ташат коробки с пулеметными лентами. Личное имущество (предметы гигиены, запасная обувь и т.д.) сложено на повозку. С собой солдаты также несут фляги с водой и сухой паек. Солдаты редко пользовались вилками, на войне основным оружием труда при принятии пищи во все времена оставалась ложка. Кстати, японцы проиграли войну только потому, что ели палочками. В затяжных боях они не успевали в короткие промежутки запихнуть в себя достаточно большое количество еды, в то время как средний американце солдатской ложкой за пару минут опустошал банку тушенки. Как результат здоровенные янки легко побеждали пускающих слюни из-за недоеденной пищи японцев. У всех германских пехотинцев в наличии контейнеры для противогазов, однако противогазы в них носили только по случаю больших штабных проверок. В удобный металлический цилиндр каждый помещал чего ему заблагорассудится, обычно сухой паек.

Спать зачастую приходилось только на коротких привалах. Как вспоминали ветераны - полтора часа беспрерывного сна считалось счастьем. Ноги костенели, разбухшие ступни с трудом помещались в ботинках. Порой пехота проходила в сутки до 50 км, средний пехотинец при среднем шаге длиной 60 см делал чтобы пройти 50 км 84 000 шагов.

Ежедневно солдаты ели, пили, пополняли боекомплект. Пехота нуждалась в снабжении. Даже в случае спокойной ночевки высаться получалось не у всех, так как следовало нести боевое охранение. В час пехота проходила порядка пяти километров.

- Завтрак проходил очень быстро. Чашка чая или эрзацкофе, хлеб с маслом, иногда Толька джема или ливерной колбасы. Пока колонна строится можно разбить и выпить сырое яйцо. Движение начиналось с первыми лучами солнца. Поначалу солдаты энергично маршировали, винтовки смотрели в зенит. Через час - два ровный строй винтовок ломался, их начинали перебрасывать с плеча на плечо, придумывать другие способы облегчить ходьбу.

- Колонна на марше поднимала клубы песка и пыли. Крупы лошадей покрывал плотный слой пыли. На лицах солдат сверкали только белки глаз и зубы.

Но едва ли не самым тягостным в длительных маршах становилась скука однообразного движения к постоянно ускользающему горизонту. Усталые лица, сигаретка в углу рта, апатия - типичный германский пехотинец в длительном марше.

- Мы идем, низкие холмы уходят за горизонт. Километр за километром. Вокруг серая униформа и ничего больше. Поля подсолнухов, километр за километром...

- Мы рассчитывали на бой. Думали русские встанут в глухую оборону. Бой нарушит однообразие бесконечно-го движения. К 11 вечера мы вышли к большой ферме. За день мы прошли 65 километров!

Длительные марши пагубно отражались на состоянии нижних конечностей германских пехотинцев.

- Только пехотинец может понять, что значит марши под палящим солнцем, когда ступни опухли от мозолей, а конца походу длиной в 45 километров не видно. Разбитые, усталые мозолистые ноги...

Комментарии ветеранов, надо сказать, не блещут разнообразием, как и марши по Русской равнине:

- Эта страна бесконечна, небо ее бездонно, расстояния немерены. Те же женщины и дети по обочинам, те же фермы и хаты... Если сойти с дороги и идти через поля по компасу, то кажется, что пересекаешь океан.

- Мы идем в пространство, солдат одолела меланхолия. Плоская равнина, плоские холмы - бесконечность, бесконечность. Бесконечная бесконечность. Мы не видим конца пути.

- Мы все покрыты слоем пыли и песка.

«Гуляшканоне» на «огневой» позиции. Расчет расположил кухню рядом с хатой, в непосредственной близости от «боекомплекта» - поленницы дров. Заготовка дров оставалась проблемой на протяжении всей восточной кампании.

Даже в моторизованных частях нарастили схожие настроения:

-двигаемся как в темноте. Из-за завесы пыли не видно соседних машин.

Русское лето не радовало немцев:

- Жара, грязь, клубы пыли - все, что осталось в памяти от тех дней. Мы не видели противника, если не считать встреченных колонн пленных. Местность абсолютно не похожая на Рейх: проселочные дороги, примитивные хижины в деревнях.

Даже на отдыхе немцев ждали проблемы. И первая из них - нехватка воды.

- очень хотелось смыть грязь, покрывающую кожу. Хотел бы я посмотреть на ту, которая рискнет меня ныне поцеловать! Я уверен, в этом письме вы тоже найдете пыль.

Лето - лотом, но осень и весной русские именуют одним словом - rasputitsa. В это время любые передвижения блокируются грязью, в которой вязнут машины, кони, люди. Немцы пытались мостить гати, укладывая на «дороги» бревна, но бревна тонули в грязи... Немцы жутко обрадовались морозу, сковавшему грязь. Исчезла пыль. Движение возобновилось. Оккупанты еще не знали, что такое Мороз, то был - заморозок! Пехота пребывала в той же униформе, в которой она вторглась в Пространство в июне 1941 г. Германский солдат еще вспомнит о летней жаре с ностальгией...

Мясники готовятся свежевать свину. Полевые бойни имелись во всех крупных частях вермахта.

В: Полевая кухня, «Гуляшканоне»

Подальше от начальства, поближе к кухне! - лозунг простых солдат всех армий мира во все времена. Еда очень много значит для солдата, особенно в полевых условиях. В германской армии пищу принимали три раза в сутки. Завтракали и ужинали где придется, но обед - дело святое. Горячий обед! Нередко обед повара готовили прямо на марше в полевых кухнях, ласково прозванных *Gulaschkanone*, официально же они назывались *Feldküche*. Полевая кухня представляла собой котел, в который закладывались обеденные ингредиенты. Хлеб пекли в полковых пекарнях централизованно.

Мясо для полевых кухонь заготавливалось на полковой бойне. В котел «гуляшканоне» закладывалось мясо, наливалась вода, овощи, пряности, крупы, специи и т.д. Желательной представлялась густая консистенция.

Котел подогревался яром от горящих поленьев прямо на ходу. Рота маршировала, вдыхая ароматные запахи, облизываясь в преддверии привала на обед. Одна полевая кухня питала своим содержимым одну пехотную роту, хотя личный состав полноценной роты мог слопать три кухни сразу вместе с котлами. На обед помимо горячего подавалось холодное - хлеб, вода, иногда вино или пиво. В принципе на обед еще полагались вареные сардельки (под пиво), однако в Советском Союзе с сардельками всегда была напряженка. Сардельки готовились прямо на фронте, но всегда удавалось найти сырье для них в виде свинки, тогда в ход могла пойти и корова, а то и конь.

Мужчина, на рисунке слева, держит в руках 10-литровой пищевой бачок. В таких бачках горячая пища разносилась по стрелковым отделениям. Сидящий боев за занят нарезкой ржаного хлеба. Солдат рядом с ним уже урвал котелок горячего супца - типа пробу снимает. Ну а крайний справа - довольный повар. Всякому кулинару нравится, когда его творения исчезают в желудках без остатка.

В германской армии, как и в любой другой, к поварам относились неоднозначно. С одной стороны от них сильно зависело качество и количество пищи, а значит с ними требовалось дружить. С другой стороны, поваров не без оснований подозревали в заначивании лучших кусков, а также (самое главное) шантажа. Порой повар обладал гораздо большим авторитетом, чем любой генерал. Именно такая ситуация сложилась например в Сталинградском котле. Повар, шофер, возница, писарь составляли сливки ротного общества, особую касту.

Первые сражения

В кампании 1939 и 1940 г. немцы получили богатый опыт форсирования водных преград. Один воин писал домой:

- Лодка за лодкой соскальзывает в воду. С чиханьем запускаются двигатели штурмовых лодок. Ни одного всплеска от выстрелов на поверхности воды. Лодки пересекают реку. Мы выпрыгиваем из них и устремляемся вперед.

Как только форсирование состоялось...

- ...небо закрыли дымы от взрывов снарядов всех калибров. Земля сотрясалась от грохота. Пехота, как обычно, делала свою работу. Впереди шел наш унтер. Рукава закатаны, за ремнем торчат гранаты, через шею перекинут автомат. Нас никто не остановит. Враг будет разбит, победа будет за нами.

Хотя местами атаки имели большой успех, но кое-где пехота, после того как танки ушли вперед, встретила ожесточенное сопротивление.

- ...где то между 5 ч 30 минутами и 7 ч 30 минутами русские стали оказывать ожесточенное сопротивле-

ние, особенно в тылах ушедших вперед наших частей. Пехота при 35-40 танках и бронемашин, которые находились в цитадели, встали в упорную оборону. Снайпер вели опустошительную стрельбу с деревьев, крыш строений, из укрытий, выбивая наших командиров. Утренний мрак постепенно рассеивался. Выстрелы винтовок, разрывы гранат и снарядов, очереди пулеметов сливаются в единый шум, как листом жести по булыжной мостовой... Мы перерезали колючую проволоку и приступили к штурму передовых укреплений.

В то время боевой дух солдат вермахта находился на небывалой высоте - улыбающаяся армия: война на Западе не сопровождалась высокими потерями, причем противник в тех кампаниях также не нес серьезных потерь. Солдат искал домой:

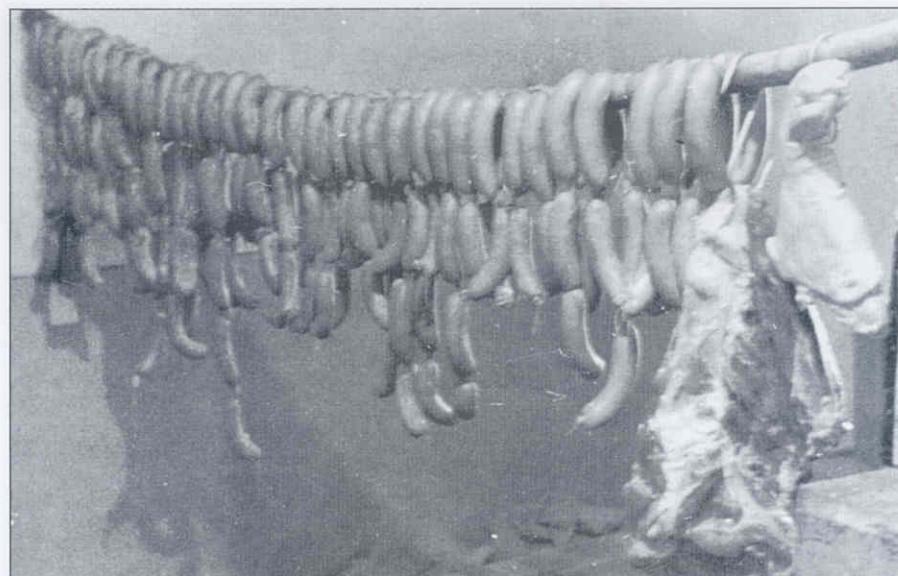
- Я говорю вам: четыре - пять недель и флаг свастикой взовьется над стенами московского Кремля. Война с Россией завершится в этом году, а на закуску мы оставим Британию. ... Да ... Не секрет, что мы будем в Москве через четыре недели. Не знающий поражений вермахт легко пройдет 1000 км, которые отделяют Москву от Сувалок. Вперед, снова вперед и опять вперед под прикрытием огня артиллерии, налетов авиации.

Реалии кампании на Востоке, однако, вскоре стали совсем иными. Многих ветеранов кампаний на Западе удивляло стойкость русских. Все чаще стали попадаться убитые, сначала - русские.

- Внезапно у всех головы повернулись вправо. Первый увиденный нами убитый русский лежал на обочине. Улыбка застыла на его скуластом монгольском лице. Первая смерть, символ разрушительной войны. Колонна двигалась вперед, скоро мы миновали труп.

Маневренные возможности германской армии ограничивали ставшие притчей во языцах русские дороги. Русские дороги не имели ничего общего с дорогами Западной Европы. По большей части они представляли собой поселки, лишенные твердого покрытия. Проблема усиливалась отсутствием точных карт, на большинстве германских карт были обозначены лишь основные пути сообщения в Пространстве. Осенью и весной русские дороги становились совершенно непроезжими.

Многие новички, не принимавшие участия в кампаниях в Польше и на Западе, быстро приобрели боевой опыт:

Тот же свин, но несколькими часами позже и в форме сарделек.

Солдаты любой армии не упускают случая пополнить свой рацион представителями местной одомашненной фауны. Эти два бойца решили отведать курочку.

Полевую кухню разместили под навесом. На фронте затащившие солдатам лично явиться на кухню. Обычно в боевой ситуации горячую пищу по отделениями роты разносили в 10-литровых бачках. Впрочем и тут один солдат очевидно берет суп на четверых - в руках каждого по два котелка.

Сигареты и пиво, в начале войны такие «деликатесы» немецкий солдат получал на фронте довольно регулярно.

Ужасна русская зима, но эти солдаты довольны: их пока спасают хлеб, вино, горячий кофе под навесом. Один герой сменил пилотку на русскую шапку-ушанку.

В одну повозку Hf.177 впряжен и кони, и люди. Повозка нагружена слишком сильно, чтобы две лошади смогли втащить ее на склон пологого холма даже по дороге.

- Вчера я принял участие в своей 12-й атаке. Были атаки сложнее, другие - проще. Имея в своем активе 12 атак, я уже не уступаю ни в чем парням, которые начинали во Франции. Вы только представьте, как я горд!

Операции

На рассвете 22 июня германская армия пересекла границу с Советским Союзом, достигнув тактической внезапности на всем протяжении линии фронта. Но даже в первые часы для германского командования прозвучали первые звоночки, возвестившие о набате мая 1945 г.:

- Танкисты могли и не увидеть русской пехоты, которая оставалась в окопах и просто в поле. Германская пехота также не видела русских до последнего, а затем начиналась жестокая рукопашная. Поле вдруг покрывалось русской пехотой, которая без боя не отдавала ни одного метра. Даже взрывы ручных гранат не могли заставить русских отойти.

Русские, как и немцы, широко использовали лошадей:

- Самое тягостное впечатление оставляли конские трупы. Лужи крови, тучи мух, ужасный запах. Тяжелое впечатление. Свиньи обгладывали убитых лошадей, оставляя одни скелеты - ужас!!! Кто бы мог подумать, что придет время, и мы станем обчищать кости, не хуже свиней...

Это письмо ветеран писал уже в самый разгар кампании на Востоке.

Страх и отчаяние вселялись в душу германского солдата:

- Никто не знает, кто уцелеет минутой позже...

На скольких полях, в скольких лесах полегли германские солдаты, так и не дождавшиеся помощи, которая приходила слишком поздно или не приходила совсем. Я думаю, что армию могли бы подготовить и получше к ужасам войны, да и вообще к войне. За спинами наступавших частей творилось торжество криминала.

С течением времени из плохого снабжения германский солдат был поставлен на грань физического выживания. Не хватало всего: боеприпасов, медикаментов, вооружения, пищи. Такова стала суровая жизнь миллионов немцев на Восточном фронте.

Полевые операции

Нижеприведенные воспоминания взяты из послевоенных публикаций,

отчасти скомпилированных с донесениями военного времени.

- В первые дни войны группа армий «Норд» в течение нескольких дней стремительно прошла Прибалтику и оказалась перед воротами Ленинграда, где русские ожесточенно дрались за каждый метр земли. В конце лета 1941 г. германские войска медленно сжимали стальной фронт вокруг Города Трех Революций. В середине сентября 490-й пехотный полк 269-й пехотной дивизии получил задачу разгромить опорный узел обороны противника в 25 км от Ленинграда севернее реки Ижора между Романовкой и Слуцком. В полосе наступления полка имелось не установленное количество русских укрепленных огневых точек, оборона была построена в основном по высотам, доминирующим в долине Ижоры. Эти позиции требовалось нейтрализовать для обеспечения линий коммуникаций германских войск, наносящих удар по Слуцку. Вечером 13 сентября полк форсировал реку южнее Горок, а ночью захватил деревню. Атака русских позиций на высотах севернее реки была назначено на следующее утро. I и II предстояло наступать вдоль долины реки, а III батальону прикрывать фланг атаки с севера.

- Сведения о характере местности и системе обороны противника были самыми скучными. Германские карты, как и трофейные русские, во первых были не достаточно подробными, а во вторых - неточными. В этих условиях командир III батальона решил произвести тщательную разведку местности перед атакой. Все утро ушло на разведку, только к обеду III батальон начал атакующие действия в направлении русских укреплений восточнее Горок. Передовым подразделениями были приданы саперы с огнеметами и подрывными зарядами. Всего несколько минут ушло на захват первого русского бункера. Пока саперы готовили атаковать второй бункер, в бой вступили две русские гаубицы, чьи позиции находились западнее Vilosi.

Летом жить проще. Солдаты сварганили яичницу на скорую руку и готовят ее оприходовать, сожрать проще говоря.

- В ответ немедленно открыла огонь полковая артиллерия, подавив гаубицы противника. Видимо русские орудия были уничтожены в результате детонации боеприпасов от удачного попадания снаряда. К 16 00 саперы подорвали второй бункер и готовились атаковать третий и последний. Через полтора часа в руках немцев оказался тре-

тий бункер. Саперы уже готовились выйти из боя, когда I батальон, двигаясь в южном направлении, наткнулся еще на два бункера, один из которых находился метрах в 800 юго-западнее Vilosi. Саперы в короткий срок взорвали еще два бункера. Путь для III батальона к высоте 312 был открыт. Движение батальона было остановлено в 20 ч 15 минут из-за наступления темноты. На ночь батальон отошел в Vilosi. Два других батальона не сильно продвинулись вперед в течение дня. Ночь с 14 на 15

Типичная русская автострада. Грузовик остается на дорожном полотне стабильным (а куда он на фиг из колеи денется!!!), но легковой автомобиль здорово виляет от одной обочины к другой. Колеса вздымают облака пыли. Пыль в короткий срок выводила двигатели из строя.

С: Германский пехотинец, 1941 г.

С 1939 г. до 1941 г. снаряжение и вооружение германского пехотинца изменилось не сильно, наметилась только тенденция носить с собой только самое необходимое. На рисунке слева - солдат в стандартной униформе, вооружен он карабином Kar-98k, штатным личным оружием германского пехотинца на протяжении всей войны.

Справа нарисован солдат в камуфлированной плащ-накидке, положенной каждому германскому пехотинцу. Плащ-накидка допускала самое разнообразное использование. Здесь боец накинул ее для защиты от влаги. Равных по эффективности накидок в то время не имела ни одна армия мира. Накидка имела более 60 кнопок и 30 петель, благодаря чему у солдат существовала масса возможностей подогнать одежду на свой вкус. Из нескольких накидок получалось устроить неплохую палатку или тент.

Также здесь изображены: обойма на пять патронов к карабину (2), полный комплект амуниции (3), пряжка стандартного армейского ремня (4), патронташ из трех кармашков, каждый - на три обоймы к карабину (5), стандартная германская фляга для воды (6), противогаз и контейнер для противогаза (7 и 8), аверс и реверс плитки концентрированного шоколада (9), полевой набор пищевых принадлежностей (10).

сентября батальоны решили повести на восточной окраине Вярлево. Ночью советская авиация бомбила по площадям, бомбы падали в том числе и по позициям, занимаемым советскими войсками.

- Штурм сильно укрепленной высоты 312 назначили на утро 15 сентября. Час «Ч» назначили на 6 ч 00 минут, но штурм начался после обеда, так как утренние часы вновь пришлось потратить на разведку, которую выполнили два патруля из III батальона.

Один из наших патрулей возглавил лейтенант Томсен. Патруль углубился между Korkiolia и Lukashi для определения сил противника. Второй патруль во главе с фельдфебелем Эвальдом изучал местность севернее 312 с целью определения диспозиций и сил противника.

Долина Прияни соединила реки, озера, леса и болота в единый комплекс, практически не проходимый для техники. К природным трудностям добавлялась напасть в виде партизан.

- Патруль Томсена прикинулся стелсом и незаметно двигался на юго-восток от Korkiolia, когда по нему внезапно был открыт огонь. Солдаты патруля по характеру стрельбы установили состав и расположение огневых то-

чек, добыв ценные сведения для штаба батальона. Чуть позже огневые точки русских подавил точный огонь германской артиллерии. Завершив выполнение задания люди Томсена вернулись к расположению батальона.

- К обеду от патруля Эвальда не поступило никаких сведений. По-

Весна пришла, растаял снег. Две парковые повозки пробираются по равнине, залитой половодьем. От ледяной воды у лошадей случались заболевания ног.

скольку откладывать штурм высоты 312 далее не представлялось возможным, то командир III батальона приказал командиру 1-й роты лейтенанту Гану атаковать.

- В 12 ч 30 минут Ганн собрал штурмовые силы в составе 1-й роты с пулеметным и минометным взводами, саперную команду из двух саперов с огнеметами и подрывными зарядами, артиллерийского корректировщика. Так как патруль Эвальда не вернулся, то к

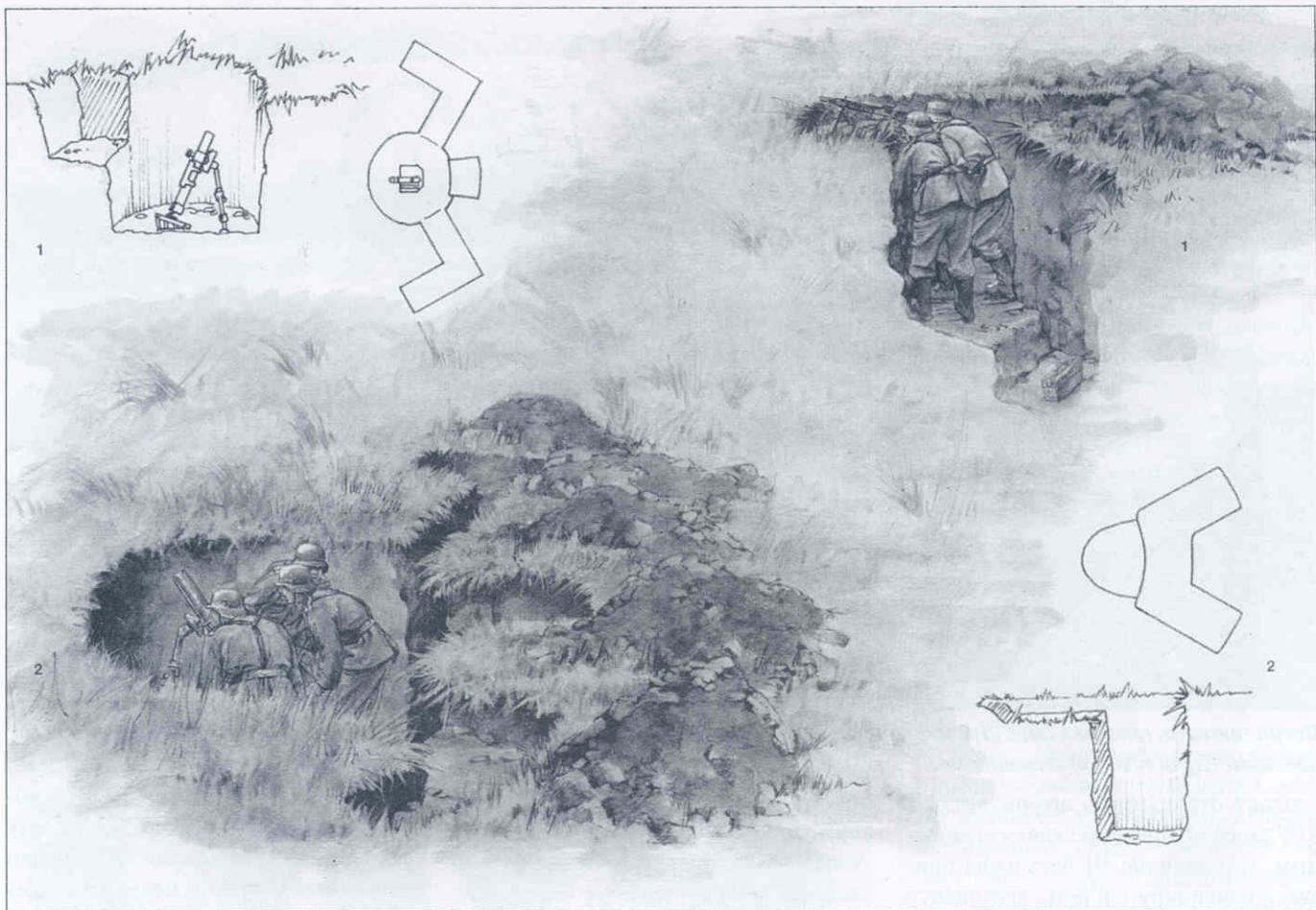
атаке готовилось только два взвода, лейтенанта Боргвард и фельдфебеля Тима. Атака началась с продвижения по лесу западнее и северо-западнее Vilosi с целью достигнуть северного ската высоты 312 без обнаружения со стороны противника. Отсюда лейтенант Ганн обнаружил на высоте 312 бункер и две оборонительные позиции на северном склоне. Благодаря наличию в рядах атакующих корректировщика, германская артиллерия открыла точный огонь. В бун-

кер попало два гаубичных снаряда, которые однако особых повреждений ему не принесли. Ганн доложил о ситуации в штаб батальона, но получил приказ продолжать атаку.

- Взвод Боргварда и Тима начались подъем на высоту. Богвард шел справа, Тимм - слева. Богвард атаковал позиции на склоне высоты, Тимм - бункер. На опушке леса развернули свои позиции расчеты пулеметов и минометов. Сигналом к атаке послужили разрывы ше-

Интересное комбинированное транспортное средство: на помощь хилым германским лошаденкам пришли мощные украинские волы. Могучий тягач из четырех животных предназначен для буксировки гаубицы 10.5 cm leichte Feldhaubitze-18 и передка. Из-за узких колес германские орудия всегда было сложно буксировать по грязи и снегу. Положение частично улучшилось с внедрением колес с резиновыми шинами.

D: Полевые укрепления

Германская армия получила богатый опыт сооружения полевых оборонительных позиций. Спектр полевых сооружений простирался от элементарных ям-окопов для стрелков до полностью укрытых под землей штабов дивизий и армий.

На фронте любой солдат быстро понимал, что от того, как быстро и глубоко он зарывается в землю зависит его жизнь. Пехота приступала к земляным работам сразу после марша. На Восточном фронте огромные потери германской пехоты несла от огня русской артиллерии и тут защитой могли быть только траншеи и окопы.

Отдельные стрелки откапывали индивидуальные ячейки, расчеты минометов и пулеметов также обустраивали заглубленные в землю индивидуальные позиции для своих огневых средств. В землю зарывали артиллерийские орудия и даже танки. В первую очередь полевые сооружения были призваны сократить потери в живой силе и технике от огня противника, во вторую - скрыть свои войска от вражеских наблюдателей. Сооружение траншей можно смело назвать военным искусством. В условиях равнинной местности России это искусство приобретало особое значение.

По возможности траншеи копали на фронтовых и тыловых склонах высот. В передних траншеях пехота находилась днем, в задних - ночью. Чтобы противник никаким ночью не захватил передние траншеи, в них оставались секреты.

Ряды траншей соединялись между собой ходами сообщения, если пехота занимала оборону больше нескольких дней. Со временем ходы сообщения покрывали сетью всю полосу обороны, связывая передний край со штабами, тылами, складами,

медпунктами, пунктами приема пищи и оправления от пищи.

Окопы под миномет (1) копали глубже основной траншеи, поскольку требовалось полностью скрыть миномет от наблюдателей противника. Желательно, чтобы не засекался даже выстрел. Окоп копали так, чтобы миномет мог вести круговой обстрел, а расчет не испытывал тесноты, кроме того предусматривалось место для размещения боезапаса. Огневые позиции минометов, в силу природы данного вида оружия, оборудовались за передовыми линиями траншей, обычно на расстоянии порядка 500 м. Прикрытие огневой позиции пехотой не предусматривалось.

Окоп для пулемета (2) являлся фундаментом полевой обороны германской пехоты на всем протяжении Второй мировой войны. Пулеметный огонь позволял остановить противника на дальних подступах к переднему краю, сводя к минимуму вероятность рукопашной схватки или прорыва обороны.

Пулеметы вели по противнику огонь прямой наводкой. Пространство перед траншеями прикрывалось минными полями и проволочными заграждениями. В свою очередь заграждения прикрывали пулеметы, препятствуя противнику продельвать проходы в минных полях и проволоке. Станковые пулеметы заранее пристреливали так, чтобы из них можно было вести огонь наверняка ночью.

На рисунке не показано, но траншеи нередко закрывались сверху для маскировки от самолетов-разведчиков. До 1942 г. маскировкой от воздушных разведчиков немцы на Восточном фронте чаще всего пренебрегали, но с изменением ситуации в воздушной войне изменилось отношение немцев и к маскировке.

сти выпущенных германскими гаубицами по бункеру снарядов.

Опять огонь гаубиц не причинил вреда бункеру, но артобстрел отвлек русских - Боргвард двигался незамеченным. С опушки леса открыли ураганный огонь пулеметы и минометы. Яростная атака взвода Боргварда стала для русских сюрпризом.

В это время Тимм при помощи саперов с огнеметами и подрывными зарядами преуспел в деле разрушения неподсильного артиллерии бункера. Когда казалось, что высота уже в наших руках, пулеметчиков и минометчиков в лесу внезапно атаковали с тыла примерно 50 русских солдат. Ганн для отражения атаки отрядил подоспевший к месту боя патруль Эвальда. Атака русских была отражена, а над высотой установлен полный контроль.

С вершины Ганн хорошо видел I батальон, который теперь мог не опасаться угрозы с фланга. Ганн немедлен-

но постарался установить связь с командиром батальона, после чего занялся организацией обороны высоты в свете возможной контратаки русских. Действительно, артиллерийский наблюдатель засек скопление сил противника севернее и северо-восточнее высоты 312. Атака была сорвана несколькими удачными попаданиями германских снарядов, которые разорвались прямо в гуще русской пехоты.

Контратака 7-й роты в метель, ноябрь 1941 г.

Данный бой типичен для поздней осени 1941 г., когда русские начали теснить немцев от Москвы, а плохо экипированные германские войска тем не менее продолжали давление в восточном направлении.

- В ноябре 1941 г. 464-й пехотный полк 253-й пехотной дивизии занимала траншеи в 75-80 км северо-восточнее

Ржева. На правом фланге полка находилась высота 747. Отсюда открывался изумительный вид на тылы германских войск, отчего русские предприняли несколько попыток занять высоту. Высота неоднократно переходила из рук в руки и теперь ее занимали немцы. Наличие тяжелой артиллерии и рост активности русской разведки позволяли предположить, что русские вскоре предпримут очередной штурм высоты, поэтому командир полка снял с фронта 7-ю роты и направил ее на правый фланг полка.

После совещания в штабе батальона, которое состоялось в районе полудня 15 ноября, лейтенант Вейман, командир 7-й роты, в кампании командиров взводов провел рекогносцировку. Разыгралась выюга. После рекогносцировки с высоты 747 раздались звуки сильной минометно-пулеметной стрельбы, но Вейман не придал данному факту должного значения. Однако, прибыв на наблюдательный пункт батальона, он

Река разлилась, но автомобиль Хорх V-8 без проблем мчится по залитой водой дороге. Очевидно, что пехоте на данном пути не будет так весело, как шоферу Хорху.

Русская деревня. Трафик по улице невозможен. Улица утонула в грязи.

Выпал первый снег. Красиво и поэтично, но солдаты вермахта не оценили прекрасного. При морозе ниже - 10 градусов по Цельсию германская смазка густела настолько, что двигатели не работали.

Представители штаба роты запрягают конную повозку. Зимой 1941 - 1942 гг. любой германский солдат старался раздобыть хоть какую-то теплую одежду, так как централизованного снабжения теплой униформой фактически не было.

увидел, что прикрытие сильного снегопада русские перешли в атаку. Ставка была сделана на внезапность, так атаке не предшествовала артподготовка. Русские заняли высоты, а поспешно организованная контратака немцев успеха не имела.

- Вейман получил приказ отбить высоту внезапной атакой с началом движения в 22 ч 00 минут. Штаб полка выделил для огневой поддержки взвод средних минометов и взвод легких гаубиц, обеспечив также адекватную артиллерийскую поддержку со стороны полковых орудий. Вейман сформировал три штурмовых партии и выдвинул их на рубеж атаки под прикрытием темноты. Пехотная рота правее роты Веймана имитировала ложное движение с целью введения в заблуждение занимавших высоту русских, в то время как рота слева должна была поддержать Веймана огнем из видов оружия. Артиллерия и другое тяжелое оружие должны были открыть огонь по сигнальным ракетам.

Штурмовым партиям удалось незамеченными выйти на рубеж атаки. Партию в центре возглавил сам Вейман, от нее до позиций противника оставалось всего 30 метров. Русские, судя по донесениям наблюдателей, явно не ожидали атаки. Русские считали, что в снег и мороз немцы не решатся атаковать.

- Согласно плану, ровно в 22 ч 00 минут, немцы пошли в атаку. Неожиданный удар смял противника, русские начали отход, но попали под удар двух других партий, который скрытно обошли высоту. Внезапность случилась полная - русские пушки и минометы молчали. Зато по взлетевшим сигнальным ракетам ураганный огонь по обращенному к противнику склону открыли огонь германские гаубицы и минометы. Тут ожили два русских пулемета на высоте, но они уже мало чем могли помочь, поскольку на высоте завязался рукопашный бой.

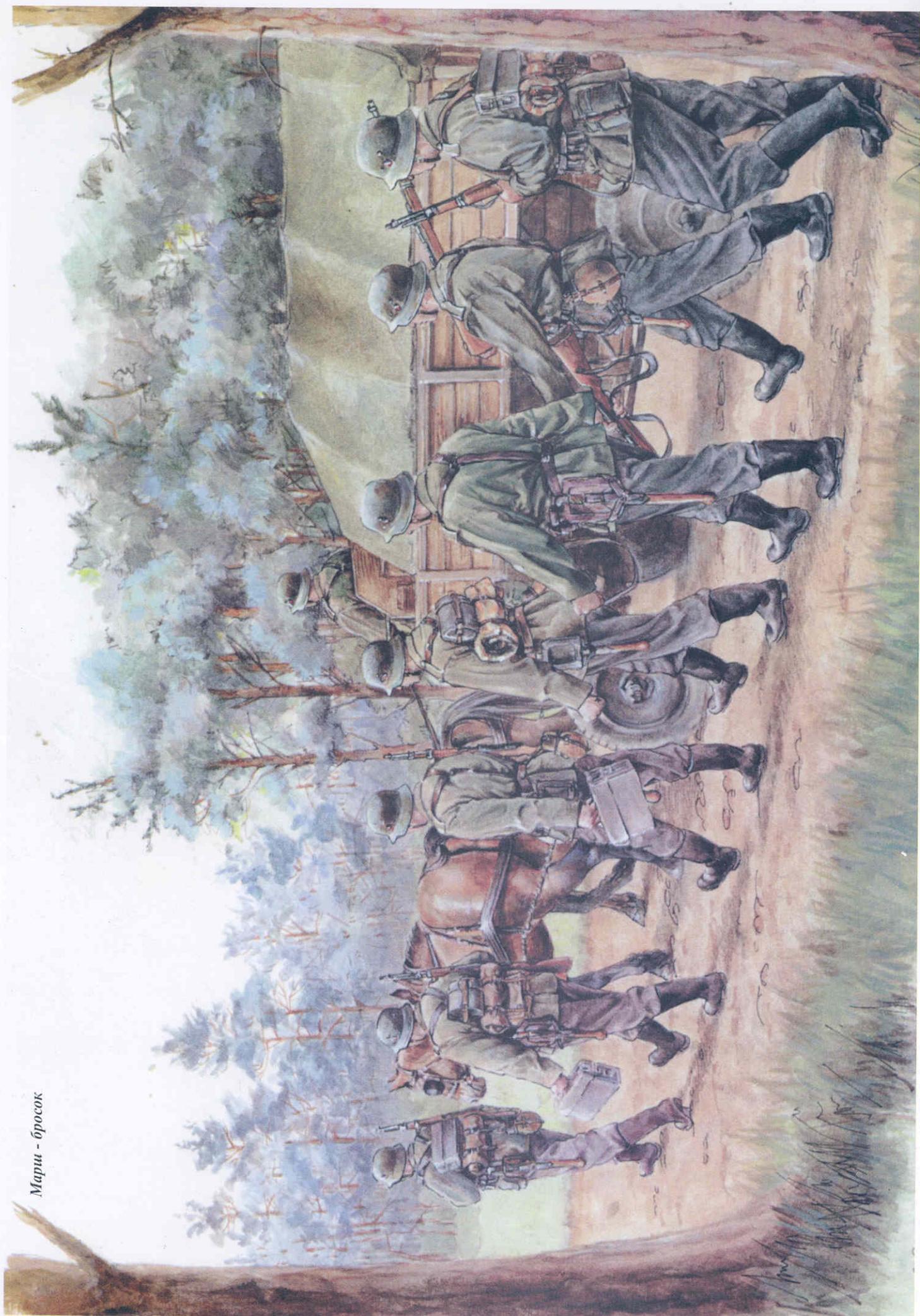
- Через 45 минут после начала боя высота опять перешла в руки немцев. В бою было захвачено 60 пленных, семь средних минометов, пять станковых пулеметов, три противотанковые пушки, большое количество боеприпасов. Утром на высоте обнаружили тела 70 убитых русских солдат. Немцы потеряли пятерых убитыми, несколько человек получили ранения.

Против русских танков

В начале 1942 г. II батальон 132-го пехотного полка достиг района высот

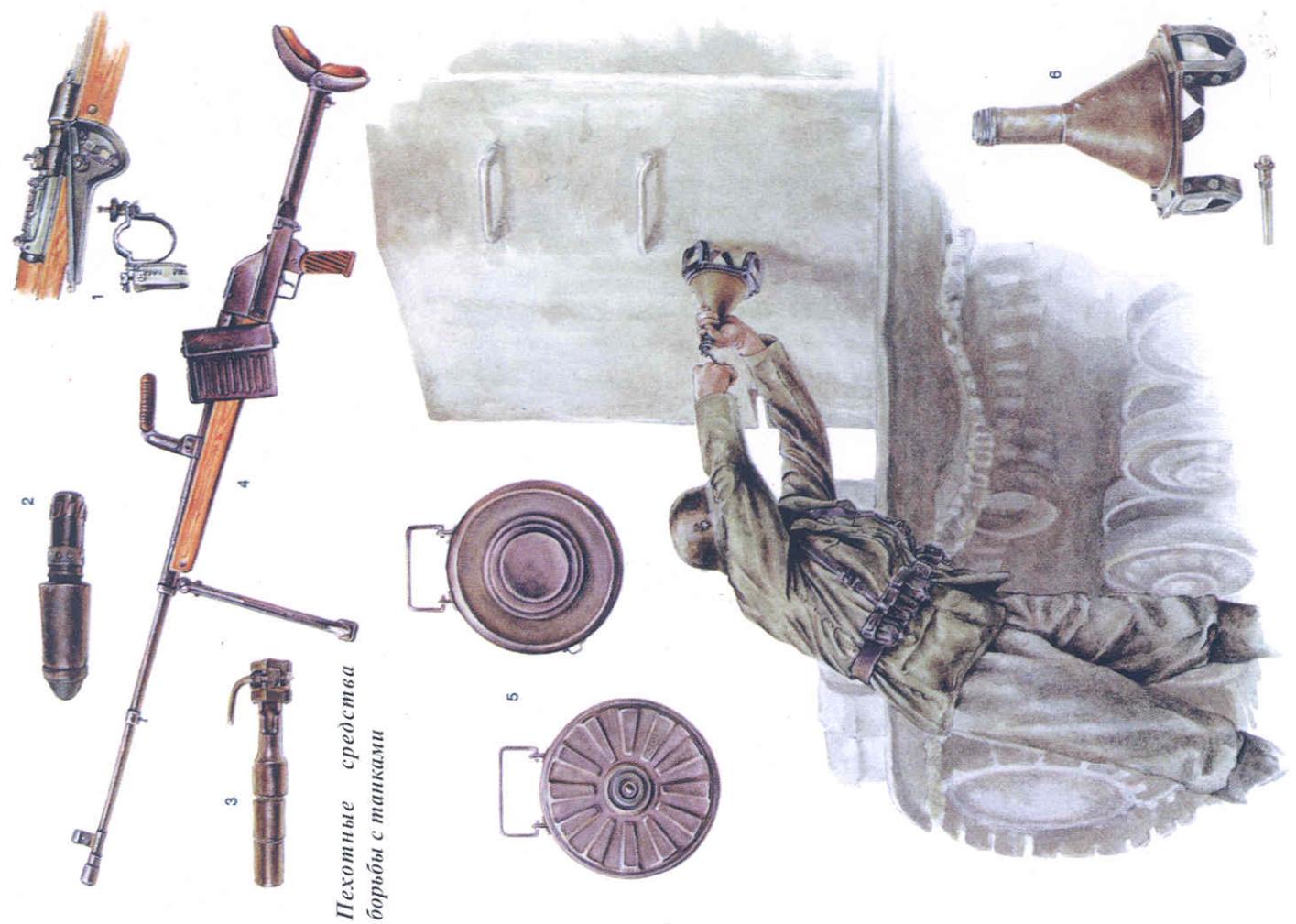

Полевые укрепления

Марш - бросок

*Пехотные средства
борьбы с танками*

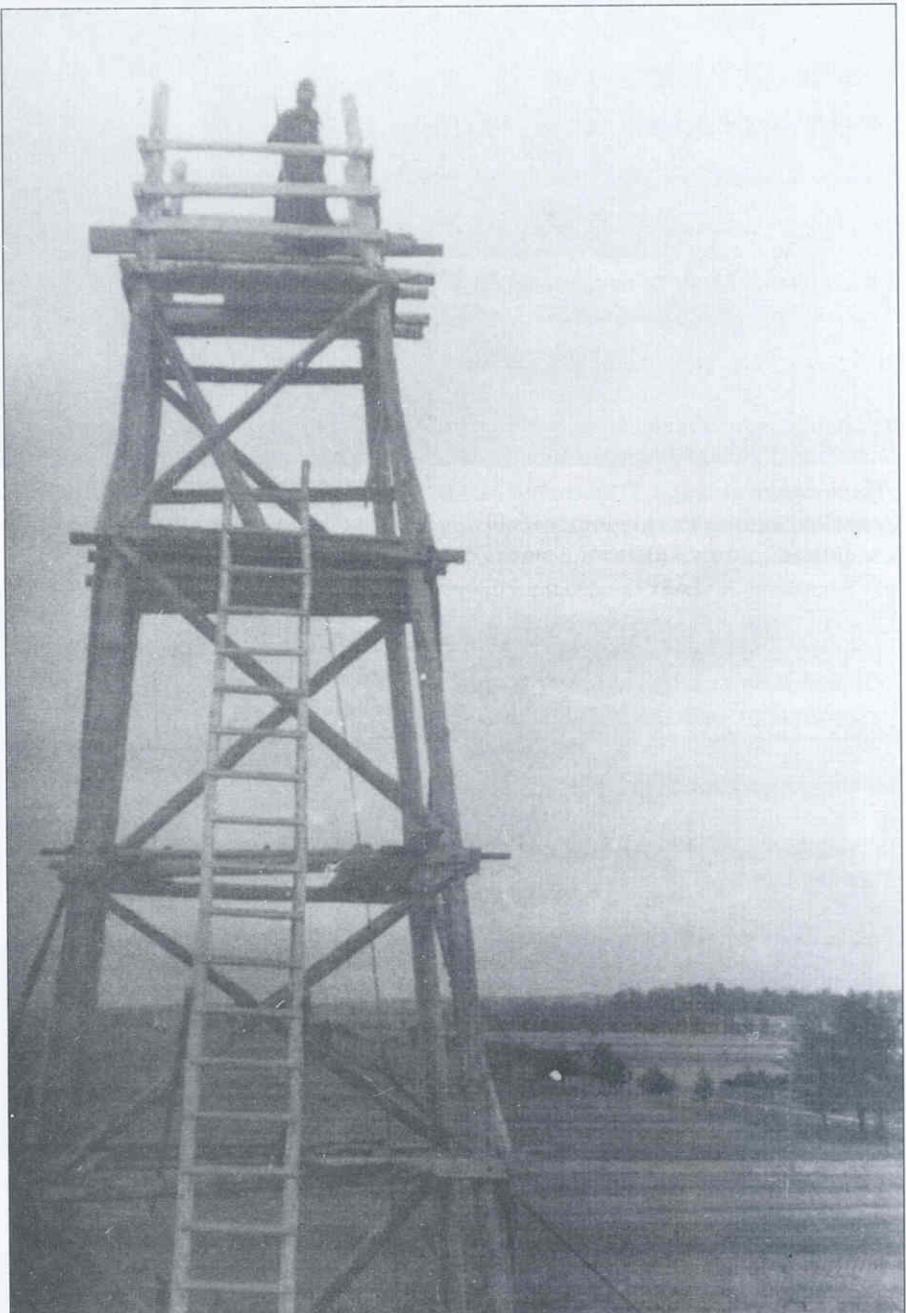

Село, не то Северная Украина, не то Южная Россия, но явно - Арктика. Сани и лошади конфискованы у колхозников. Санный транспорт в этих местах зимою был предпочтительнее колесного.

Кергачи, где оставался вплоть до ликвидации Сталинградского котла. Если верить картам, то холмы Кергачи доминируют над местностью, но на самом деле эта «доминация» не ощущается, так как местность в этих местах равнинная. Вершины Кергачей достигают высоты в 100 м над уровнем метра, однако сами Кергачи фактически являются плато, расположенным на западном берегу Волги. Здесь нет ни деревьев, ни кустарников, ничего, что могло бы облегчить маскировку войск на местности:

- Ситуацию, которая сложилась в батальоне, хорошо иллюстрирует положение с личным составом в 7-й роте. В роте из 55 человек, имевшихся на момент выступления из Верхней Бузиновки, выбыло убитыми и ранеными 25. На пополнение в роту пришло 30 человек из ветеринарного подразделения, несколько пехотинцев из расформированной 376-й пехотной дивизии и 26 румын. Всего в начале декабря рота имела примерно 90 бойцов и командиров. 7-я рота стояла на правом фланге II батальона,

Деревянная вышка на вершине которой размещен наблюдательный пункт. На открытой местности такие слишком заметные обсервационные посты устраивались в исключительных случаях. Обычно наблюдательные пункты обустраивалась на высоких деревьях на опушке леса.

Постройка блиндажа. Сооружение из земли и бревен мало чем отличается от типичного блиндажа времен Первой мировой войны. Методы сооружения также остались прежними, основные орудия труда - лом и лопата.

Пулеметная позиция. С приходом весны линии германской обороны покрылись сетью траншей, окопов и ходов сообщения. Стенки окопа и траншеи укреплены бревнами.

Орудие 15 см Kanone-39 поддерживает огнем атаку германской пехоты. Эта тяжелая пушка была создана инженерами фирмы Крупп по заказу Турции, но с началом войны орудия оказались востребованными в вермахте. Подвижность тяжелых пушек сильно ограничивали отвратительные дороги России.

ее полоса обороны составляла где-то 400 - 500 м. Передний край немецкой обороны представлял собой почти прямые линии окопов. Каждое отделение из 6 - 10 человек занимало 3 - 4 окопа. В опорных пунктах располагались пулеметы, в 7-й роте имелось шесть пулеметов. Примерно в 50 м за передним краем роты располагались огневые позиции трех ротных минометов. Рота испытывала нехватку в боекомплекте. В первую неделю декабря запас патронов на каждого бойца роты составлял 400 патронов, но уже во вторую недели запас сократился до 80 патронов.

В системе обороны немецких войск II батальону отводилась заметная роль, поскольку Кергачи блокировали долину реки Россонка с северо-запада. Двигаясь по речной долине, русские могли бы рассечь Сталинградский котел надвое. Поэтому не удивительно, что вскоре батальон попал в самое пекло битвы.

а) Первый день

В ночь с 3 на 4 декабря 1942 г. из северной части долины раздался шум двигателей и лязг гусениц. То выходили на рубеж атаки русские танки. Нехватка снарядов не позволила немцам открыть огонь по местам сосредоточения танков противника. Поздним утром, пока еще не рассеялся туман, в атаку на позиции II батальона двинулось до 40 танков Т-34 и несколько танков КВ. Атака развивалась стремительно. За несколько минут танки проследовали сквозь позиции 7-й роты и двинулись дальше к полосе обороны 5-й роты. Советская пехота выбила с позиций 5-ю роту и теперь вела огонь из немецких окопов во фланг 7-й роте, в то время как другие пехотные подразделения атаковали 7-й роты в лоб.

- Большое количество русских танков прошло сквозь германские линии. Примерно десять танков шли прямо к штабу батальона, смяли огневые точки 8-й роты, занимавшей позиции вблизи штаба и уничтожили батальонный узел связи. После чего танки двинулись к позициям на восточном склоне холма, прикрывавшим дорогу в Большую Россонку. Еще десять танков остановилось возле бывшего штаба 5-й роты и вели отсюда огонь по дороге. Другая группа из десяти танков прошла сквозь оборону 7-й роты. Оставшиеся танки крутились на германских окопах, подавляя очаги сопротивления немцев.

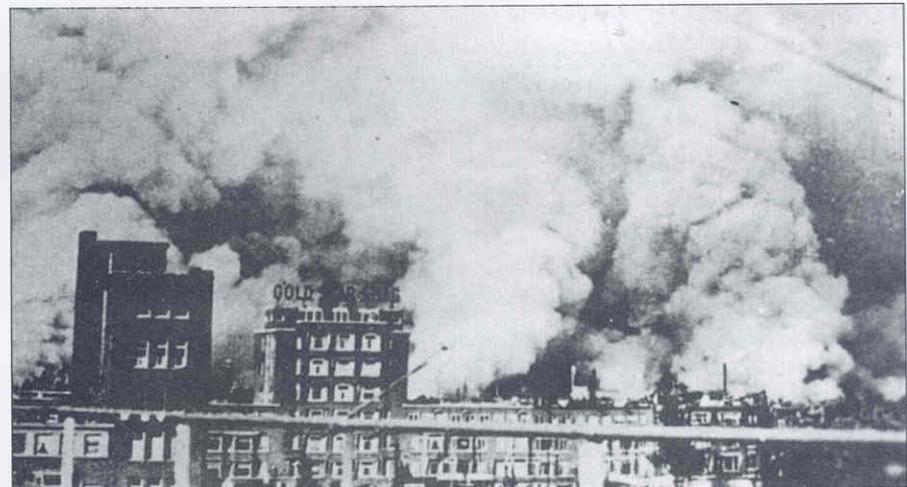
- 7-я рота оказалась в чрезвычайно опасной ситуации, когда противник атаковал с фронта, с левого фланга и с тыла. Окопы оказались под перекрестным огнем, который вели русские танки. Только на правом фланге удавалось поддерживать контакт с другими германскими подразделениями. Не смотря на неблагоприятные обстоятельства, 8-я рота сумела удержать занимаемые ею позиции до вечера. Отчасти из-за ого, что сильный мороз сковал землю так, что даже танки, вращаясь на месте, не разрушали стенок траншей и окопов. Атаки русской пехоты отбивались ружейно-пулеметным огнем. Германские пехотинцы подбили два танка Т-34, после чего другие советские танки начали действовать осторожнее.

- Не смотря на подавляющее превосходство русских, 7-я рота обороняла свои позиции до 15 00, весь световой день. Большинство русских отошло с высоты, заняв оборону. Ночью бойцы 7-й роты атаковали русских, которые устроились в окопах, ранее принадлежавших 5-й роте. Без единого выстрела немецкий взвод внезапно ударили по упившимся водкой русским и отбил порядка 200 м траншей. На рассвете к немцам подошло подкрепление в виде резервного батальона, который насчитывал всего 80 человек, и восьми танков Pz.Kpfw. IV. Чуть позже немцы предприняли контратаку вдоль шоссе Большая Россоска - Самохваловка. Контратака оказалась не менее успешной, чем действия русских накануне. Шесть русских танков Т-34 было подбито, основные силы русских отошли в северном направлении и II батальон полностью восстановил свои позиции. Немцы захватили до сотни пленных и богатые трофеи.

- Так завершился бой за высоту. Снова опытная германская пехота продемонстрировала миру свой высокий профессионализм в абсолютно для нее безнадежной ситуации.

b) Вторая атака русских

8 декабря русские предприняли новый штурм германской обороны. Атаке предшествовала часовая артподготовка. События развивались почти аналогично событиям 4 - 5 декабря. Опять большое количество пехоты и танков прорвало германскую оборону южнее высоты, не смотря на высокие потери танкового десанта от меткого огня германской пехоты. II батальон оказался отрезанным, только на правом фланге

Смоленск горит - типичная сцена, которой сопровождалось появление в городах германской пехоты. Германская пехота сквозь дым и пламя прогрызала бреши в обороне русских.

Колонну на марше заметно издалека по облаку поднятой пыли. Снимок конно-механизированной колонны сделан летом 1942 г. Колонна идет в бесконечность. удавалось поддерживать контакт с соседями. Всю ночь немцы готовились к контратаке, которая состоялась на утро. Оборонительные позиции батальона были восстановлены. Было уничтожено пять русских танков.

- 11 декабря русские опять атаковали позиции II батальона, но были остановлены огнем двух германских истребителей танков.

- Ситуация не менялась до Рождества. В полосе обороны II батальона

русские ограничили свою активность имитацией атак, в то время как основные удары наносились по позициям I батальона, однако безуспешным.

Пехота достигает успеха там, где его не достигли танки, декабрь 1942 г.

- В конце ноября 1942 г. германская 4-я танковая армия со штабом в Зимовниках, что к востоку от Ростова, го-

Пехота в бою, район Сталинграда, лето 1942 г. Последнее успешное крупное наступление германских войск на Восточном фронте.

E: Пулемет MG42

Пулемет MG42 пришел на смену пулемету MG34. MG34 был создан накануне войны, опыт кампаний в Польше и на Западе выявил у него ряд недостатков, а кроме того машинка была сложна в производстве, да и сам по себе сложен конструктивно. В полевых условиях пулемет регулярно заедало при стрельбе, поскольку оружие было крайне чувствительно к пыле и грязи. С другой стороны пулемет показал себя чрезвычайно эффективным огневым средством.

MG42 проектировался специально под более суровые условия эксплуатации: грязь, пыль, снег, жара и мороз. От мороза оружие теперь предохраняла специальная смазка на основе подсолнечного масла.

Пулемет имел ленточное питание. Просто и быстро менялся ствол. Скорострельность в 800 - 1200 выстрелов в минуты, как выяснилось, слишком велика для пехотного пулемета. Масса пулемета составляла 11,6 кг в варианте с сошниками, длина - 123 см, длина ствола - 53 см. Во время Второй мировой войны эквивалента пулемету MG34/42 не существовало ни в одной армии мира. Аналогами знаменитого германского пулемета можно считать современный пулеметы типа M60 или FAL. MG34, таким образом, стал первым в мире единственным пулеметом, который можно было использовать и в качестве ручного, и как станковый.

На рисунке изображен сам пулемет MG42 и его детали: тело пулемета (1), ствол (2), затворный блок (3), направляющий механизм ленты (4), пистолетная рукоятка и спусковой крючок (5), державка (6), задняя крышка (7), приклад, сошки (9), ремень (10), пламегаситель и дульный тормоз (11), возвратно-поступательная пружина (12).

Пулеметы MG-34 и MG-42 несложно найти в музеях или у коллекционеров.

тovилась к наступлению, целью которого было снятие блокады с 6-й армии, попавшей в котел под Сталинградом. 27 ноября LVII танковый корпус, усиленный 6-й танковой дивизией двинулся на Сталинград через Котельниково. Во главе корпуса шла 23-я танковая дивизия. В степи севернее Котельниково русские развернули кавалерийский корпус на правом фланге и пехотный корпус на левом фланге. Промежуток между корпусами и проход севернее реки Аксай занимали части мощной русской 3-й танковой армии.

- В первую половину декабря немцы с боями медленно двигались в северо-восточном направлении. 200 танков и самоходок 6-й танковой дивизии сокрушили русские кавалерийский и пехотный корпуса, выйдя к 12-му числу в долину Аксая.

- Примерно в 10 км севернее реки под Верхне-Кумским концентрировались силы русской 3-й танковой армии. Когда вечером 12 декабря авангард 6-й панцердивизии достиг хутора, русские среагировали мгновенно. Жестокое танковое сражение длилось сутки, на протяжении которых хутор неоднократно переходил из рук в руки. Русские постепенно собирали здесь мощный кулак из танковых и пехотных частей. Результате немцам пришлось отойти к Аксаяю. Из-за высоких потерь русские не смогли организовать преследование немцев, но занялись укреплением своей обороны в степи в 3 км южнее Верхне-Кумского.

- 16 декабря штурм Верхне-Кумского повторили уже две панцердивизии. Немцы нанесли фланкирующий удар. Русским пришлось отступать с востока на запад.

- Комбинированная группа в составе одного танкового полка и одного пехотного батальона из 6-й панцердивизии, танковой роты из 23-й панцердивизии, боевой группы Хюхнерсдорф (по имени командира кампфгруппы) двигалась от Зиливской по склону долины Аксая через Клюков. Достигнув восточного края русской обороны, танки начали разворачиваться в западном направлении. Русская пехота в окопах пропустила танки через себя, а затем забросала танки гранатами сзади. Одновременно по бортам немецких танков открыли огонь русские бронебойщики. Панцерваффе понесли тяжелые потери.

- Танки были вынуждены остановиться и ждать подхода своей пехоты. Пехота двигалась на бронетранспортерах. Русские поражали бронетехнику и

Расчет германского 81-мм миномета. Стенки окопа от осыпания защищает плетень. По ходу сообщения боец тащит мины к миномету, командир расчета изучает карту местности.

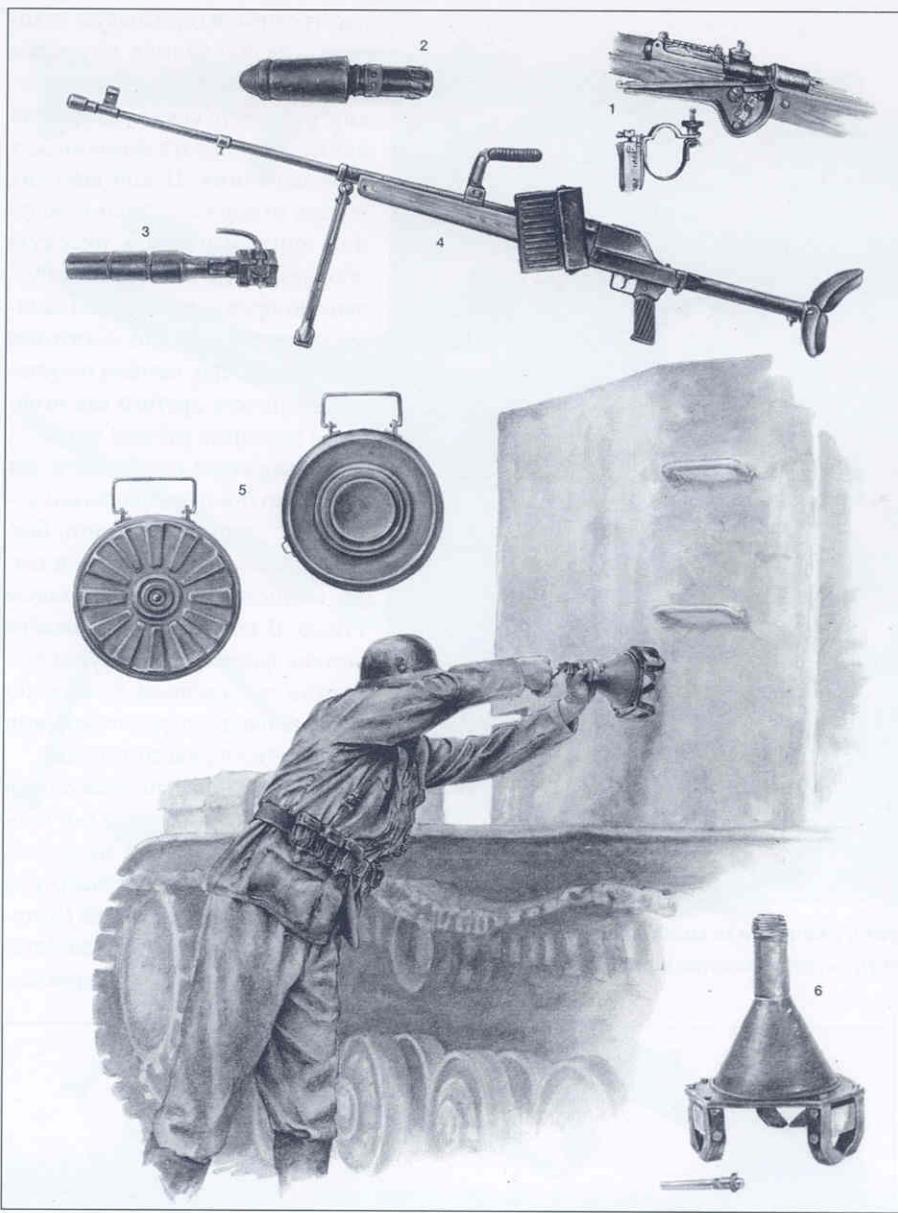
расстреливали германскую пехоту, когда последняя покидала свои машины. При этом в глубоких окопах русские пехотинца оставались малоуязвимыми для ответного огня. Ценой высоких потерь отдельные танки к полуночи смогли порвать русскую оборону, но не подавить ее. Русские по-прежнему держали занимаемые ими позиции. Учитывая высокие потери, немцам не оставалось ничего другого как отойти на исходные рубежи атаки.

План атаки следующего дня командир 6-й панцердивизии составил с учетом неудачного боя. Теперь основной удар предстояло наносить пехоте в пешем строю. В ночь с 1 на 17 декабря комдив формировал штурмовые партии на северном фланге непосредственно перед позициями бронеартиллерийского полка.

Левый фланг атакующей группировки составили 6-й бронеразведывательный батальон, правый - 1-й панцергренадерский батальон 114-й пехотной (моторизованной) дивизии. Два батальона были усилены штурмовы-

Радисты за работой. Остановка на марше. Радиостанция T-FuG массой 20 кг использовались в артиллерийских частях.

F: Пехотные средства борьбы с танками

В пехоте не любят танков. С момента появления танков на полях сражений в годы Первой мировой войны, во всех армиях мира начался лихорадочный поиск средств борьбы с бронированными чудовищами. Во всех армиях мира, кроме германской. Немцы приняли на вооружение отличные танки Pz.Kpfw. III и Pz.Kpfw. IV, но вермахт не получил надежного пехотного средства борьбы с танками противника.

Противотанковое ружье Panzerbüchse-38 калибра 7,92 мм (4) годилось для борьбы с танками времен Первой мировой войны, но не с машинами 30 - 40-х годов. То же самое можно сообщить про гранату (2), которая выстреливалась из насадки на винтовку (Schiebbecher, 3), оснащенную специальным прицелом (3).

Единственным оружием, эффективным против танков вроде Т-34, являлись 3-кг противотанковые заряды Haft Hohlladung (6), которые на магните прикреплялись к броне. Ручные гранаты, даже в связках по шесть штук (gebalte Ladung), такого эффекта на броню русских танков не производили. На рисунке показано, как легко и просто германский пехотинец готовится справиться с танком KV-2 посредством магнитного заряда Haft Hohlladung.

Как всегда эффективным оружием борьбы с бронетехникой оставались противотанковые мины. Немцы усовершенствовали данное оружие. Мины Teller (5) были созданы специально для борьбы с танками. Масса такой мины колебалась от 6 до 9,75 кг, поначалу мины снаряжались тринитротолуолом, потом в них стали закладывать аммонал. Мины снабжались взрывателями нажимного типа, срабатывавшими от массы танка. Нередко отважные германские пехотинцы просто подсыпывали мины под траки русских танков. Эффективный методом, но камикадзированный!

ми саперными подразделениями, огнеметными командами. Танки и остальные подразделения панцергренадер были собраны между Заливской и Ключевым. Они оставались в резерве, готовые поддержать действия штурмующих.

В 8 утра 17 декабря полковая артиллерия открыла массированный огонь. От взрывов снарядов вспыхнула покрывавшая степь сухая трава. Однако из-за снега пожар вскоре потух сам собой. Между тем первые волны атакующей германской пехоты уже подошли к русским позициям. По сигнальной ракете германская артиллерия прекратила обстрел. Штурмовые партии начали прогрызать оборону противника.

- Несколько эскадрилий пикирующих бомбардировщиков прошли курсом на Верхне-Кумский, где они нанесли удар по позициям русской артиллерии. Одна батарея противника смолкла за другой. Прямо над германской пехотой крутились в смертельном танке мессершмитты и советские «ястребки». Три советских истребителя было сбито. Вдохновленная поддержкой люфтваффе германская пехота рванулась вперед. Окопы и траншеи забрасывали ручными гранатами и безжалостно обстреливали из винтовок и пулеметов. Укрепленными пунктами занимались огнеметчики. По очагам сопротивления вели огонь немецкие орудия и минометы.

- К вечеру разведбат зачистил от противника весь свой район операций. Часом позже свои труды завершили панцергренадеры. Теперь германское командование могло планировать удар на Верхне-Кумский. Разведка донесла, что хутор и северные скаты высоты занимают значительные силы русских. Едва разведка приблизилась к Верхне-Кумскому, как попала под перекрестный огонь из всех видов оружия. Германские самолеты-разведчики засекли большое количество противотанковых орудий и вкопанных в землю танков на окраинах хутора. С запада к хутору подходила колонна русских танков.

- С полуночью до наступления темноты позиции русских войск обстреливала германская артиллерия. Поздним вечером на Верхне-Кумский обрушили свой смертоносный груз пикирующие бомбардировщики. С наступлением темноты в северном направлении начала движение германская пехота. Маршруты были разведаны днем. Теперь колонны атакующих войск лидировали знакомые с местностью разведчики. Местность подсвечивалось заревом многочисленных пожаров в Верхнее-

Фотографу позируют минометчики. На переднем плане свалены их шмотки. Мини промаркированы «Ub» - практические, то есть учебные. Вероятно снимок сделан где-то в глубоком тылу.

Кумском. Как призраки достигли окраин хутора германские пехотинцы. Они с изумлением обнаружили здесь русские полевые кухни с горячей пищей. Идеальный момент для внезапной атаки!

- По сигналу германские штурмовые партии одновременно ворвались в деревню с трех направлений. В панике русские бросились спасать свои жизни. Многих отважная германская пехота тогда взяла в плен. Русские танки начали отход на север, стараясь избежать встреч с германскими подрывниками, но многие машины все таки были подбиты. Немцам достались богатые трофеи - противотанковые пушки и ружья.

- Русский опорный пункт Верхнее-Кумский был захвачен с минимальными потерями. Там где нужного результата не смогли добиться два танковых полка, победы добился профессионально подготовленный, не знающий страха и сомнений германский пехотинец! У солдат и офицеров 6-й армии появилась надежда на прорыв русского кольца. Как появилась, так и пропала...

Бой II батальона под Сталинградом, январь 1943 г.

Третья и финальная стадия операции по прорыву блокады Сталинграда началась сразу после Рождества 1942 г. К этому времени диаметр котла составлял где-то 35 км. Если части 6-й армии не смогут удерживать периметр обороны, то русский рассекут один большой котел на несколько маленьких, захватят аэродромы, на которые прилетали самолеты снабжения, и в конечном итоге уничтожат 6-ю армию.

Сложившуюся ситуацию отлично понимали в русских, и в немецких шта-

бах. Цена ошибки была исключительно велика. Германские войска нуждались в опытных и хладнокровных командинрах. Если германские войска не выполняли поставленные задачи в первый и во второй раз, то они шли в атаку по третьему заходу. На этой стадии активизировалась русская пропаганда. В Новогоднюю ночь пропагандистская машина русских заработала на полную катушку. Теперь каждую ночь на позиции германских войск вешали громко-

говорители, через которые транслировались из Москвы выступления пленных германских солдат и офицеров.

- Окруженные не теряли надежды вырваться из котла, хотя существование внутри стального кольца русских войск ужесточалось с каждым днем. Германская пехота буквально жила в окопах, на морозе, под снегом, открытая всем ветрам. Из дня в день урезался пищевой рацион. Сначала люди стали получать треть пайка, затем - четверть, а в заключении только пятую часть. Монотонную диету удавалось иногда разнообразить горячим бульоном из трупов лошадей. Только раненые получали шоколад.

- Постоянное давление русских по всему периметру обороны оборачивалось высокими потерями. Численность II батальона падала стремительно. Ког-

Атака пехоты, сквозь дым к Сталинграду! Сменявшие ровную степь холмы указывают на близость Волги.

G: Наблюдательный пункт

Зимой характер боевых действий по сравнению с летом сильно менялся. Машины передвигались только по дорогам, так как глубокий снег затруднял даже пешие перемещения пехоты. Свой вклад в замедление боевых действий вносили морозы. Арктические холода, снег, ледяной ветер, нехватка теплой одежды, лопающийся металл и загустевшая смазка. Жуть! Каравулы менялись каждые десять - пятнадцать минут. Кошмар - примерзшие к лошадям всадники и примерзшие к земле лошади!!!

Изучая собственный (печальный) опыт и опыт финнов (более положительный) в конечном итоге храбрый германский воин овладел искусством войны в арктических районах Северной Украины и Южной России. Солдаты стали строить укрытия от ветров, снегов и ходов.

Артиллерийские наблюдатели устраивали обсервационные пункты на деревьях. Сверху далеко видно. На снегу и ветру, на ледяном морозе стойкие артиллеристы высматривали любое движение противника, корректируя огонь своей артиллерии. Платформу на дереве с командным пунктом батареи связывали проводами полевого телефона. Командный пункт обустраивали рядом с наблюдательным постом, укрепляя КП бревнами, камнями и маскируя ветками и снегом. С помощью ходов сообщения КП интегрировался в общую систему обороны. Внутри КП часто размещали пулеметный расчет для обороны позиции от возможных атак пехоты.

Наблюдательный и командный пункты, подобные изображенным на рисунке, строились на статичных участках фронта вдоль всей линии обороны. Чаще всего они встречались на северном фланге Восточного фронта, где линия фронта оставалась неизменной в течение многих месяцев и даже в течение нескольких лет.

да русские перешли в первые дни января 1943 г. в наступление в батальоне оставалось всего три офицера и 160 нижних чинов. В середине января в контратаке погиб адъютант батальона, на следующий день пустил на нервной почве себе полю в лоб командир батальона. 19 января в контратаку последних 13 солдат батальона повел единственный офицер - командир взвода из 7-й роты. Они все погибли. В начале февраля 1943 г. 6-я армия прекратила свое существование. Битва за Сталинград стала достоянием истории.

II батальон держит оборону у Нижне-Голубой, ноябрь 1942 г.

Когда котел только формировался, ситуация часто развивалась абсолютно не предсказуемо. Отдельные подразделения оказывались предоставленными сами себе, лишенные единого командования. Командиры таких подразделений испытывали беспрецедентные трудности. В таких условиях очень многое зависело от личных качеств командиров. Ниже описан бой двух подразделений, уже знакомых читателю:

- Два батальона маршировали всю ночь. В 2 часа ночи командир роты приказал оповестить личный состав об окружении 6-й армии. Пошел сильный снег, заставившей изможденных боями солдат встать на привал на обочине дороги. Люди оценили всю серьезность ситуации, но паники не наблюдалось. В их головы просто не приходила мысль, что котел - это навсегда, доблестная германская армия обязательно разорвет кольцо. 22 ноября батальоны имели незначительную стычку с противником, после которой они к 23 ч 00 мин отошли к Верхне-Голубой. Сверху поступил приказ держать здесь оборону хотя бы до вечера следующего дня.

- В это время штаб 6-й армии предпринимал титанические усилия по восстановлению управления войсками на Сталинградском выступе, зачастую плохо представляя обстановку на местах. Между тем, командир II батальона пришел к выводу, что для обороны больше подходит высоты западнее Верхне-Голубого, однако штаб полка отдал распоряжение двинуть батальон на восточный берег реки Голубая, где местность была для обороны не пригодной. Часть хутора, расположенная западнее реки закрывала сектор обстрела батальону, а для маневра оставалось пространство шириной порядка 200 м. Кроме того, образовалась брешь в 800 м между

Бой на окраине Сталинграда. Слева - пулеметчик с пулеметом MG34.

позициями II батальона и ближайшим соседним подразделением вермахта, занимавшим позиции к северо-востоку от хутора. К полудню 23 ноября разведывательные патрули установили контакт с соседями, но брешь по-прежнему оставалась открытой.

- Примерно к полудню в виду Верхне-Голубого появились русские силами до двух батальонов пехоты при десяти танках Т-34 и двух кавалерийских подразделениях. II батальон был истощен недавними боями, из-за чего, несмотря на огневую поддержку с высот на вос-

токе, не сумел предотвратить захват русской пехотой западной части хутора.

- К 15 ч 00 мин десять русских танков появились западнее хутора, они двигались по направлению к деревне. Немцы подбили четыре танка, но шесть машин ворвались на западную окраину Верхнее-Голубого. В этом бою II батальон понес экстремально тяжелые потери. Из-за плохой видимости германские стрелки и пулеметчики были не способны вести прицельный огонь, в то время как русские отлично наблюдали всю панораму боя - немецкие позиции

отлично просматривались на фоне открытой степи и заснеженного склона высотки. Два русских танка, слишком близко подошедшие к реке, подбили подрывными зарядами германские саперы, которые перешли реку по льду.

- Ситуация к 16 ч 30 минутам стала критической. В это время примерно 120 красных конников обошли фланг немцев с севера, создав угрозу путем отступления немецких подразделений в хуторе. Командир 7-й роты и счастливо случившийся в роте офицер штаба батальона вовремя оценили всю опас-

Ужас войны. Артналет накрыл двух лошадей. Передок и орудие также пострадали от снарядов.

Разминирование оставалось постоянной заботой саперов на протяжении всей кампании на Востоке. Русские очень эффективно использовали минное оружие. Сапер оснащен миноискателем Frankfurt-40. На заднем плане - установленный для стрельбы по воздушным целям пулемет.

- Небольшой отряд немецкой пехоты с ограниченным запасом патронов сумел остановить опасное продвижение противника. В бою оба офицера и шестеро нижних чинов получили ранения. Через час пришло подкрепление, были доставлены боеприпасы. Батальон сумел избежать окружения, а ночью выскоцилзнул из мышеловки в Верхне-Голубом и отступил без боя в южном направлении.

- Последняя неделя ноября была отмечена боями средней тяжести, вроде того памятного боя при Верхне-Глубокой. Немецкие воска отходи вдоль Дона в восточном направлении, к Сталинграду. Постоянно вспыхивали неожиданные, но ожесточенные короткие стычки. Постепенно отступление отдельных подразделений стало приобретать черты организованного отхода фронта в целом. Личный состав, измотанный боями, бессонными ночами на открытом воздухе, находился на последней стадии физической усталости. Солдаты испы-

ность сложившегося положения. Они бросили роту в бой, даже не успев поставить в известность штаб батальона. Для контратаки удалось собрать всего 30 человек, не хватало боеприпасов. Солдаты имели всего по 8 - 10 патронов на винтовку, 80 патронов к пулемету и по 20 патронов к двум пистолетам-пулеметам. Всего шесть ручных гранат.

- Нельзя было терять ни секунды времени, так противник приближался очень быстро. Русские немного замеш-

кались у подножия высотки. Схватка началась уже в сумерках. Противников разделяло всего 20 метров. По команде немцы сделали несколько залпов и бросили все шесть ручных гранат. Так как наступающие приближались в плотном боевом порядке, то они понесли весомые потери. Поначалу огонь русских был нервным, их командиры решили будто бы натолкнулись на крупные силы немцев. Приостановка движения позволила немцам сэкономить боеприпасы.

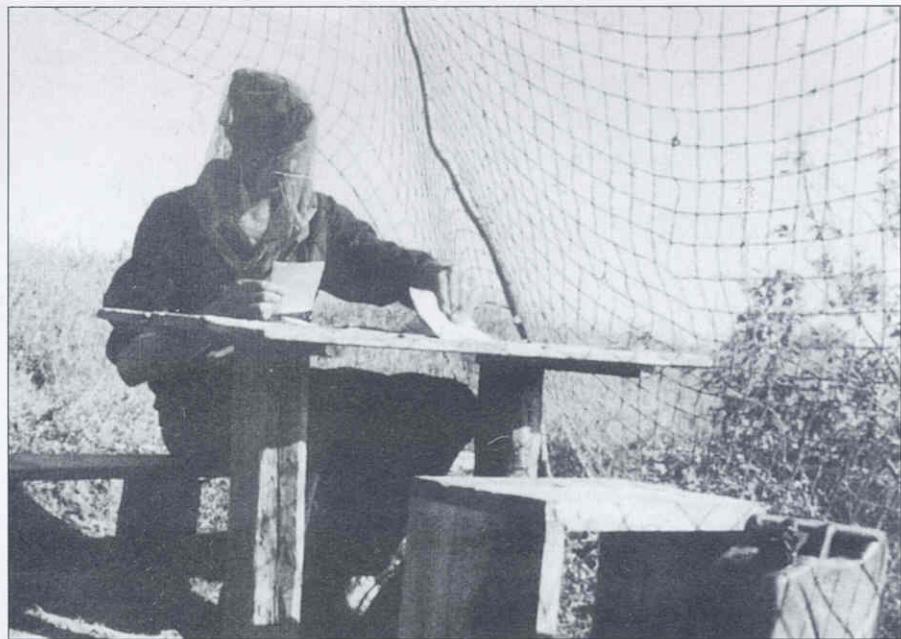
Дорожный указатель на Москву. До Москвы немцы не добрались. Наверное, указатели неверно были установлены.

Пришла вторая военная зима на Восточном фронте. Ситуация с теплой и маскировочной одеждой в вермахте по сравнению с первой зимой несколько улучшилась. Лыжник вооружен пистолетом-пулеметом MP-40.

тывали постоянную нехватку пищи и боеприпасов. Пот замерзал на коже так, что его не удавалось удалить не повредив кожного покрова. Ужасные условия испытывали германского пехотинца на прочность. В некоторых подразделениях свежеприбывших на фронт из Германии дивизии отмечалось падение боевого духа, появлялись первые признаки паники. Лишившиеся командиров солдаты бросали оружие грабили продовольственные обозы и упивались алкоголем. Беспомощные тела опьяненных виннымиарами солдат замерзали на заметенных снегом обочинах дорог. Дисциплина падала.

- С другой стороны, обстрелянные и закаленные в боях полки, а таких пока было большинство, продолжали выполнять поставленные задачи, боевой дух личного состава в них оставался высоким, даже в случае высоких потерь и гибели командного состава. Дисциплину цементировали унтера, многие из которых еще помнили форсирование

Летом ясару дополняли комары. Писарь в накомарнике за писчей работой.

Буга 22 июня 1941 г. В этих частях поддерживалась дружеская атмосфера между офицерами и нижними чинами, все были коллегами, боевыми товарищами. Здесь не существовало разделения в пайках или одежде, офицеры ночевали вместе с солдатами, а не выбирали себе лучшие квартиры. С восстановлением единого командования, штаб 6-й армии расформировал ненадежные части, направив их личный состав на пополнение боеспособных подразделений, проявивших высокие боевые качества в сражении и отличавшихся высоким уровнем дисциплины.

Ужасы войны

Мораль

Летом 1941 г. боевой дух солдат вермахта пребывал на недосягаемой высоте. Все испытывали чувство оптимизма, ожидая от новой кампании отрадных результатов. Впрочем встречались иные взгляды: «У нас тут один застрелился. На привал зажал винтовку коленями, положил подбородок на ствол и выстрелил. Для него война закончилась». Таких в те времена было немного. Другой солдат писал домой: «Вчера я подбил русский танк, а еще один танк я подбил двумя днями ранее! Русские бегут, мы везде преследуем их. Нас ждет очень быстрая победа! Как жаль, что у русских так мало танков, мне так нравится их уничтожать».

Со временем сопротивление русских усиливалось, тон писем германских солдат стал меняться:

- Половина наших полегла в атаке. Мы откатились в свои траншеи, нервы

шли у всех. Ужас и страх снова и снова.

А вот описание атаки русских:

- Даже раненый русский продолжает бежать вперед, пока его держат ноги. В траншее спрыгнул русский сержант. Он не был вооружен и уже получил несколько ранений. Он дрался саперной лопаткой, пока его не убили. Это безумство, всеобщее безумство! Они дерутся как дикие звери - и умирают также.

- Лица самых юных приняли выражение, больше свойственное ветеранам Первой мировой войны. За длинные дни и бесконечные марши многие стали выглядеть гораздо старше, чем на самом деле. Отступление русских не привносило оживления. Даже баня, чистое белье, бритье и стрижка не делали из пожилых людей юношей, которых они на самом деле были.

Другой солдат писал:

- Сегодня воскресенье, но тишины ждать не приходится. Мы снова прошли 50 км на северо-восток. Сейчас мы находимся в резерве армии, но наша рота уже потеряла 50 человек. Нельзя, чтобы такое продолжалось и дальше. Расчет противотанковой пушки нормально состоит из четырех человек, но два дня самых опасных боев пушку обслуживало всего двое, два других артиллериста получили ранения.

И еще письмо:

- Любой дурак знает, что без потерь не обойтись. Нельзя приготовить омлет, не разбив яйцо. В природе, любой из нас, кто словит пулю, умрет героем. Таков наш кураж.

Дурак тот солдат был, или герой?

Фронт оказывал просто таки физи-

H: Германские солдаты в зимней одежде

Сталинград - это то место, где вермахт впервые обломал себе зубы. На рисунке изображены в разной одежде солдаты 6-й армии. Три солдата, три типа одеяек.

Кампанию на Востоке Берлин планировал завершить к Рождеству 1941 г. захватом Москвы, Ленинграда и ряда других крупных административно-промышленных центров Советского Союза. К сожалению в Берлине не знали о том, что в России летом пыльно и жарко, осенью нельзя проехать по дорогам, а зимой идет снег. В общем, немцы оказались зимой 1941 г. под Москвой одетыми в летнюю форму одежды, в то время как русские были одеты адекватно погоде.

1. Левый человек одет в стандартную униформу, поверх которой в надежде замаскироваться натянули что-то белое, скорее всего постельное белье. Оно было когда-то белым, но теперь потемнело и пожелтело от пыли, копоти и грязи. Зимой немецкий солдат здорово страдал от мозолей. На морозе мозоли замерзали, что передко обрачивалось обморожением ног. Немцы по возможности старались утеплять обувь чем попало, даже соломой. Этот солдат обмотал обувь тряпками.

2. Мужчина в центре приоделся получше. Снайперам, а он как раз снайпер, приходилось долго лежать неподвижными на морозе, высматривая цель. Тут фактор теплой одежды играл особую роль. Боец облачен в утепленные белые куртку и брюки, на носках - утепленные башмаки. Вооружен метким стрелок карабином Kar-98k с оптическим прицелом, винтарь снабжен зимним спусковым крючком, на которой можно было нажимать, не сгибая пальца.

3. Справа на рисунке - везунчик, который разжался до ходьи и стеганными ватными брюками. Вооружен он трофейным автоматом ППШ. Русское автоматическое оружие на морозе работало гораздо безотказнее германских пистолетов-пулеметов MP-38 и MP-40.

ологическое воздействие на солдат. Обычно первым испытанием для новичков становились убитые солдаты противника. Большинство молодых солдат никогда не видело смерть так близко. Вернер Адамечук из 150-мм артиллерийской батареи впервые увидел убитых под Минском:

- Ужасное зрелище повергло меня в состояние шока. Кругом внутренности, кровь. Окопы полны убитыми советскими солдатами.

Адамечеку внушали, что «русские солдаты плохо подготовлены и не знают что такое героизм». Не так все оказалось просто:

- Очевидно, что русские сражались до конца. Если это не героизм, то что тогда? Говорят, драться до конца заставляют коммунисты и комиссары? Вряд ли. Тут не было комиссаров».

Вид убитых германских солдат действовал еще сильнее:

- Все чаще встречаем трупы убитых солдат и все больше убитых одето

в германскую униформу. Русские, немцы - все перемешано. Кажется и мы скоро присоединимся к ним...

Ужас войны познавался по нарастающей, самое страшное - смерть рядом:

- Однажды случилось такое: лежал на циновке болтал с другом. Внезапно друг дернулся и затих. Было человек и нет человека - пуля. Вот тогда я испытал настоящий ужас. Вы делаете шаг через человека, как через камень. Сначала не понимаешь произошедшего, а потом приходит страх, осознаешь весь ужас случившегося. В любой момент такое может произойти и со мной.

8-я рота из Schutzenregiment 11 попала в засаду, где потеряла 80 человек:

- Раненые Kameraden сражались под огнем русских пушек до самой смерти.

Воспоминания оставил некто по фамилии Proller, он сопроводил их ярко выраженным антирусскими комментариями. Этого недобитка, как и многих

других германских солдат, крайне удивили женщины. Нет, баб они видели по разному, но ни разу прежде - в военной форме. Агрессивность русских женщин и их отчаянное желания драться до конца поразило немца: «Это не люди. Животные!».

Вообще в письмах немецких солдат с фронта ощущается чувство арийского превосходства над варварами:

Ротный радист слушает эфир. Радисты долгими часами сидели в эфире в ожидании нужного приказа или сообщения.

- На редком лице можно различить признаки интеллекта. Даже на первый взгляд это дикие примитивные создания с глазами идиотов. Эти мерзавцы во глясе с евреями и уголовниками хотели захватить Европу, весь мир. Благодаря Господу и нашему Фюреру Адольфу Гитлеру этого не случится!»

Большим реалистом в своем письме предстал другой ариец с интеллектом и нордическим характером:

- Мы углубляемся в Россию, в их «рай», который больше похож на пустыню. Здесь все ужасно загадочно. Люди в своей жизни отстали на две сотни лет. Мы скорее все умрем, чем разгадаем тайны здешнего народа».

Жестокость

Чувство превосходства над неполноценными противником, столь распространенное в германской армии в начале войны было следствием расовой теории о превосходстве арийцев над всеми прочими. Расплата за ошибочные взгляды не заставила себя долго ждать. В конце июня 1941 г. 9-й пехотный полк защищал лес вокруг дороге на северо-востоке от Белостока, под деревней Крынки. Юный лейтенант из подразделения Panzerjager пренебрег предостережениями на тему кишащего русскими солдатами леса. Взвод Panzerjager оторвался от сопровождавшей его пехоты, боевые машины скрылись из глаз изумленной германской пехоты. Тишину соснового бора нарушили отрывистые команды на славянском наречии. Командир пехотинцев майор Хифтен отдал приказ стремительно атаковать, чтобы прийти на помощь противотанковому взводу, который угодил в засаду. Ведомый фельдфебелем Готфридом Беккером головной взвод застал сцену кровавой резни. «Русские танцевали вокруг наших убитых товарищей, мы испытывали приступ тошноты. Тела наших солдат были изрезаны штуками, глаза выколоты, уши отрезаны...»

Картина достойная средних веков, но не середины XX века. Реакцией на жестокость стала ответная жестокость:

- Мы были в трансе. «Швайн!» - прошел один наш. Новость о жесткой резне быстро достигла штаба дивизии. В войсках действовал приказ о комиссарах, согласно которому политических

шаманов Красной Армии следовало брать в плен, однако первого взятого в плен после резни комиссара застрелили на месте.

Случалась масса иных инцидентов. 1 июля 1941 г., через девять дней после начала операции «Барбаросса», 180 солдат 35-го и 119-го пехотных полков вместе с артиллеристами были взяты в плен в результате внезапной контратаки русских на шоссе Клевань - Бронники, Украина. Две механизированных колонны немцев натолкнулись на превосходящие их по численности силы противника. Пленных, включая раненых, русские добивали прямо на месте боя, заставляя сначала снять одежду. Ефрейтор Карл

Югер чудом остался в живых, но в его ушах еще долго звучали слова: «Снимите всю верхнюю одежду, выложите содержимое карманов». По началу немцы восприняли такой приказ как первую фазу плены. Немцев группами по 12 - 15 человек сгоняли с дороги в поле, многие остались абсолютно голыми. «Русские забирали все: деньги, кольца, золотые коронки с зубов, награды, личные вещи, мундиры, брюки, обувь».

Русские солдаты убивали пленных ударами штыков в шеи.

- Внезапно русские стали в нас стрелять. Очереди из пулеметов косили группы пленных. Взрывались ручные гранаты.

На следующее утро пехота и танки 25-й дивизии отогнали русских. На поле было обнаружено 153 полуголых трупа. В живых осталось 12 человек, получивших многократные тяжелые ранения.

Жестокость... Это - к русским варварам. Арийцы же были белыми и пушистыми, а все ужасные легенды об СС и вермахте, ясный пень, в Израиле сложили - во всем евреи виноваты...

Полевые госпитали

Один из немецких солдат, санитар, так вспоминал об ужасах русской зимы 1941-1942 г.г., о ранении и об уходе за ранеными:

- Пришла зима, мороз сковал дороги. Теперь колесный транспорт мог свободно передвигаться по шоссе, но пища все равно не поступала. Задул холодный порывистый ветер. Из зимней одежды у нас были только теплые наушники.

- Дивизия вновь вступила в контакт с противником, а значит у нас вновь появилась работа. Требовалось разворачивать перевязочные пункты, эвакуировать раненых. Мы присмотрели несколько жалких хижин. Старуха варила нам картошку - этим и бывали сыты. Ремни затягивали все туже. Чувство голода в госпитали испытывали все без исключения.

- Погода изменилась: пошел снег с дождем. Потеплело, а значит дороги опять стали непроезжими. Автотранспорт встал. Голова пухла от вопросов. Сколько мы сможем выдержать на такой войне? Без снабжения, без теплой одежды... Наступали тяжелые дни. Что принесет продвижение на восток все дальше и дальше?

- Дивизия вступила в бой и понесла тяжелые потери. Классы школы, которую мы тогда занимали, заполнились ранеными. Опять проблемы с теплой одеждой. Раненые вповалку лежат на соломе, от морозов мы укрываем их все той же соломой. Ночью большинство из них спит, а новых раненых в это время обычно не поступает - у нас есть немногого времени чтобы передохнут.

- Мы, медики, говорим, что являемся главной загадкой войны. Страх и страдания концентрируются вокруг нас. Мы делаем все возможное.

- Дивизия столкнулась со свежим сибирским полком. Наш правый фланг опрокинут, а потому существует высокая вероятность внезапно увидеть монгольские лица в дверях. Некстати вспоминается фраза из статьи в газете, изданной всего

Сапер готовит к установке противотанковые мины, вкручивает взрыватель T.Mi. Z.42 в мину Tellermine-42.

несколько недель назад: «Военное решение кампании на Востоке будет выполнено». В тылу такие вещи легко писать и легко в верить в «военное решение» и в то, что окончание войны будет победным. Но мы считаем, что впереди нас ожидает самое тяжелое.

- Раненые прибывают сплошным потоком. В ротах осталось по 50 человек. Отсутствие теплой одежды сильно осложняет ситуацию. Опять метели, мороз усилился. Холод пронизывает до костей. Обмороженные носы и уши белеют, мы пытаемся их растирать.

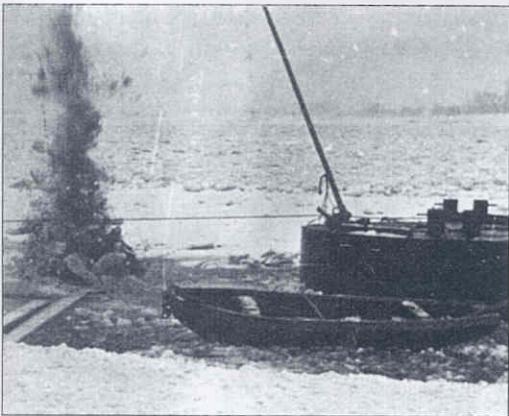
- Противник опять атаковал крупными силами. Дивизия встала в оборону. Количество раненых все растет. К нам уже поступило более 500 человек.

Средств для транспортировки раненых нет. Мы можем лишь перевязать, накормить и укрыть их соломой. Они все понимают...

- Раненые рассказывают о численном превосходстве противника, о никуда ни годном нашем оружии. Ситуация серьезная, даже критическая. Давление противника усиливается.

- «Быть готовыми к немедленной эвакуации. Грузить раненых», - мы ждали подобного приказа.

- Было темно, когда мы покинули деревню. Сани пробивались через сугробы. В воздухе кружили стаи ворон и галок. Своим карканьем они как бы смеялись над нами. Небо освещал огонь пожаров. В ночи гремели взрывы. Отступление началось. Высокие потери и

Берег Волги. Именно сюда рвалась германская 6-я армия. В воде разорвался артиллерийский снаряд небольшого калибра, подняв столб воды и льда. В некоторых местах Волга сравнительно не широкая - на снимке просматривается другой берег реки.

холода заставили германскую армию начать отход.

- На шоссе царил хаос. На форме солдат мы видели значки едва ли не всех дивизий вермахта. Бреди танкисты, брошившие свои машины в отсутствие бензина. На мостах и перекрестках скапливались настоящие толпы. Ругань, жалобы, богохульство... Автомобили становились в обочины, танки поджигали. Везде дым от пожаров. Порой казалось, что лучше было бы повернуть к фронту. Один солдат заметил: «Начался долгий путь в Фатерлянд».

- Мы надеялись, что отход будет продолжаться до рубежа реки Ока. Здесь будут подготовлены оборонительные позиции, дивизия получит зимнюю одежду, отдохнет. Мы надеялись.

- Появлялись официальные сообщения только о «боях местного значения», «выравнивании фронта в результате отхода на зимние квартиры». Там, где то далеко, они не понимали что происходит на фронте. Враг постоянно держал нас на ногах. Рассказывают о казаках, об их блестящих саблях и раскрытых в ужасных криках зубастых ртах. Мы уже перевязывали сабельные раны. Так что - не врут.

- Противник атаковал снова. Его давление становилось все сильнее. Он прорвал центр обороны дивизии. Что ждет нас? Говорилось о необходимости держать позиции на Оке любой ценой, но уже пошли слухи о форсировании русскими Оки. По радио: «Приятное воскресное утро». Диктору легко говорить такое. О драме известно лишь тем, кто находится здесь.

- 29 декабря стало критическим днем. Еще утром для эвакуации раненых

использовали все сани. Деревня находится под обстрелом артиллерией. Мы грузимся в спешке. На месте остается оперативная группа, развернувшая перевязочный пункт, сюда уже поступают раненые. Хирург, доктор Абдерхальден, сын известного физиолога, работавшего в Швейцарии в Сен-Галлене, стоял за операционным столом до последней минуты. Он сел в сани следом за уложенным в них пациентом. Противник появился на окраине деревни. Пулеметы трещали словно рвали материю. Оказав помочь бойцу, мы погрузились в дровни. Хирург стал последним германским солдатом, покинувшим деревню. Наши зенитки, чьи позиции располагались на холмах, взяли деревню в оборот. Благодаря стрельбе зениток, мы сумели отойти.

- На следующий день наши отбили деревню. Силами 4-й танковой дивизии противник был отброшен за Оку.

- Столбик термометра упал до - 30 градусов Цельсия ниже нуля. На дворе - январь 1942 г. Наша пехота стоит в обороне, время от времени предпринимая контратаки. Есть данные об ожидающей с запада атаке русской кавалерии. Каждую деревню превратили в опорный пункт. Мы усилили позиции, устроенные русскими в октябре 1941 г. Что происходит! Мы отбросили русских в глубину их собственной страны, на восток. Теперь же мы занимаемые старые русские позиции и ожидаем атак противника с запада!

- Линия фронта сильно изломана. Ночью сигнальные ракеты взлетают со всех направлений. У нас в тылу небо пересекают трассы зениток. Похоже, наша оборона образовала выступ, что очень опасно для нашей дальнейшей судьбы.

- Ситуация на фронте дивизии стабилизировалась, началась позиционная война. У нас появилось время для составления основательных донесений. В отличие от русских, у немцев не имелось подробных наставлений по оказанию медицинской помощи и эвакуации раненых. Опыт диктует необходимость эвакуации раненых с поля боя не только медиками, но и обычными солдатами. Забота о раненых должна стать важнейшей обязанностью командиров всех рангов.

- Почему выше командование не уделяет должного внимания очевидным фактам? Мы не желаем разводить критику, но изменения необходимы. Мы конечно в курсе работы госпиталей, перевязочных пунктов и вообще влияния работы медиков на состояние армейских

частей. Наша работа незаметна, но крайне важна. В наступлении или в обороне на перевязочных пунктах медики делают одну и ту же работу. Война - тяжелое время. В первые недели кампании даже раненых не покидал оптимизм, вера в победу. В отступлении ситуация изменилась. У людей появились признаки депрессии. Германский солдат стек, многие выдерживали сотни болезненных перевязок.

- Дым, кровь, прострелянный операционный стол, визг пуль и осколков снарядов, опасность внезапного появления противника прямо в операционной - таковы реалии нашей жизни. Мы стали лучшими друзьями для пехотинцев.

Другой солдат вспоминал свое пребывание в полевом медицинском пункте:

- Внутри превращенной в медпункт школы царила грязь, сильно воняло, отовсюду раздавались стоны. В грязной одежде кишили вши. За пять дней мой шерстяной свитер насквозь пропитался ихтиоловой мазью, единственным доступным средством от вшей. 16 декабря меня внезапно посетил жестокий приступ диореи. Меня перевели в изолятор для инфекционных больных. Температура росла, я не мог держаться на ногах. Меня перевезли в полевой госпиталь, в отделение для инфекционных больных. Я был неспособен даже поднять голову. Врачи все никак не могли поставить точный диагноз, но скорее всего я подцепил тиф, а тиф обычно заканчивался летальным исходом.

19 декабря я перестал слышать, организм вообще не принимал пищи. Жизнь во мне держалась на декстрозе и строфантине. Наконец был поставлен диагноз - паратиф тип А.

- Пребывая в апатии, я не заметил наступившего Рождества. Я не отмечал рождественского веселья за окнами от налетов авиации. Только взрыв под окнами заставил меня очнуться.

- Рождественский ангел явился ко мне, понятное дело, в униформе. Был пастор. Я узнал его - священник оказался из моего родного города. Мы могли общаться лишь жестами. Пастор пробудил меня к действительности. Хоть кто-то нашелся в этом мире, кто знал меня и моих друзей раньше. Для остальных я был всего лишь еще один незнакомый солдат.

- Вокруг меня смерть косила людей одного за другим. Однажды я проснулся утром - на соседней кровати лежал умерший во сне солдат, на его лице застыла улыбка, окостенелые глаза смотрели на меня...

- В меня постепенно входили силы, я почувствовал вкус к жизни и понял, что буду жить. Все чаще я стал вспоминать женские лица. Проснулся аппетит - с каждым днем я ел все больше. Даже слух начал возвращаться. Последние дни 1942 г. На улице кругом снег. Как там мои боевые друзья, зимующие под Туапсе? Если бы не они, то меня уже не было бы на свете. Жизнь дала мне еще один шанс, и я использую его.

- Несколько раз приходил пастор Форестер. Он принес бумагу, чтобы я написал родителям письмо. По его лицу я видел, что на самом деле мои дела обстоят совсем не так хорошо, как мне казалось самому.

- В мой двадцатый день рождения меня перевезли в Майкоп. Началось общее отступление. Госпиталь эвакуировали из опасной зоны. Тяжелый грузовик без дверей, с разбитыми окнами не защищал ни от ветра, ни от мороза. 17 января эвакуировали Майкоп. Меня перевезли через Усть-Лабинскую в Краснодар. Сотни тифозных собирали в холодных бараках, ищи нее было, теплой одежды - по минимуму. Несколько русских девушек ухаживали за нами и утешали нас. Я всегда буду помнить их бескорыстную помощь.

- В ночь с 22 на 23 января случился рецидив: меня был озноб, тело терзала жуткая боль. Я решил, что умираю. Этой ночью должна была начаться эвакуация из Краснодара. Медики также решили, что я при смерти. Тем не менее, меня доставили на железнодорожную станцию и опять в открытой машине. Нас положили на солому в теплушку. На три вагона приходился один санитар. Еды больше не стало. Как я потом узнал то был последний санитарный эшелон, который успел выбраться с Кавказа. Вагоны не отапливались. Опять потянулась череда смертей. На коротких остановках санитар запрыгивал в вагон, давал нам попить ледяной воды. Другого питья не имелось. Вновь я ощущал, как жизнь уходит из меня. Опять я не мог поднять головы. Приступы бросали в жар, мне становилось жарко посреди русской зимы. Я часто кричал от боли. Под Ростовом эшелон накрыла русская артиллерия, в самом Ростове поезд бомбила русская авиация. Состав остановился, но мы не пострадали ни от обстрела, ни от налета.

- Позже, когда эшелон шел по Украине, все опасности остались позади. Апатия постепенно проходила. На остановках стали давать горячий чай и суп - чудо! В эти дни отметили памятный

день - десятилетие прихода НСДАП к власти! Для меня - особый день. В Днепропетровске опять перешли налет авиации на железнодорожную станцию, а ведь мы уже очень далеко отъехали от фронта. Из ситуации, которая сложилась под Сталинградом и на Кавказе, все госпитали были переполнены. Наш поезд нигде не принимали, и мы ехали все дальше на Запад. 5 февраля эшелон прибыл в Перемышль. Здесь наконец состав разгрузили. Из вагонов выносили больше мертвых, чем живых... Я походил больше на скелет, чем на человека. Нас направили в резервный госпиталь. Я не мог поверить своим глазам: белые простыни, сестры германского Красного Креста. Одежда и теплые помещения. Фронт, смерть, бесконечные ужасы России - все осталось позади, в иной реальности.

Распутица и лед

О погодно-климатических условиях России уже говорилось выше, однако хочется говорить еще и еще, как об основном факторе, не позволившем Германии выиграть войну. В России против немцев восстала сама земля.

С наступлением осени приходили холода, начинались дожди, а земля превращалась в грязь. Немецкие солдаты могли с интересом наблюдать как «24 лошади тащат одну пушку». Одежда солдат была заляпана грязью по пояс, обувь не снималась по много дней. Нередко техника уходила в грязь по капоты моторов. «Невозможно сражаться с грязью», - заметил наблюдательный германский пехотинец и мудро добавил: «Однако ее можно использовать как камуфляж». Чего-чего, а такого камуфляжа в России навалом!

- Точки опоры для движения не существует в физическом смысле, - вторил другой гренадер: «ночью бывают заморозки, поэтому движение возможно только по ночам.

Унтер-офицера Пабст не оставила равнодушным дорога на Калинин:

- обувь была мокрой насквозь, одеть ее представлялось возможным только на голые ноги.

От мокрой обуви недалеко до ревматизма. Сырость и холода преследовали пехотинцев.

Дискомфорт усиливали вши. «Вши стали подлинным бичом Восточного фронта. Они внесли поистине неоценимый вклад в ухудшение здоровья германского солдата и стимулировали всеобщую депрессию. Мерзкие твари кишили в

одежде, переползали по коже. «Единственное средство борьбы - поймать гадость, а потом раздавить ногтями с наслаждением наблюдая за брызнувшей из брюшка вши кровью, солдатской кровью!»

Осень стала всего лишь прелюдией к зиме, когда начался воистину погодный террор. Зимой 1941 - 1942 г. германская пехота вообще не имела защиты от снега и ледяного ветра. Гудериан писал:

- Ситуация со снабжением складывается отвратительная: нет зимних курток, теплой обуви, теплого белья, необходимы шерстяные вещи. Очень многие носят летние брюки без белья, а столбик термометра уже опустился до - 8 градусов ниже нуль. Стоят жуткие, арктические, холода.

- Ветер задувает во все дыры, обжигает лицо.

Это уже из письма домой германского пулеметчика.

- Лица покрываются инеем, особенно страдает нос. Кисти рук костенеют в одном положении так, что невозможно снять перчатки.

Подведем итог: в России летом невозможно воевать из-за жары и пыли, весной и осенью - по причине распутицы, а зимой тут стоят арктические морозы. Могли вермахт победить такой климат? Нет, конечно. А на хрена германского пехотинца потянуло на такой курорт?!

Причины поражения

Причины отступления германской армии в начальной фазе войны с Советским Союзом кроются, прежде всего, в географии. В Берлине не могли представить, что Россия такая большая. Русские пространства, даже лишь западные районы, невозможно контролировать силами такой небольшой компактной армии, каким был вермахт. По значимости на втором месте после географии стоит погода: летом пыльно и жарко, весной и осенью грязно, а зимой холодно. Зимой часовых приходилось менять каждые 10 - 15 минут. Оружие замерзало, не запускались моторы, личный состав питался мерзлой пищей (зато немцы здорово сэкономили на ходильниках). В зиму 1941 - 1942 г. мороз стал главным врагом германского солдата. В 1942 - 1943 г. ситуация повторилась, хотя вроде бы появилась теплая одежда, устойчивая к холодам техническая смазка. Зимой боеспособность германской армии падала с каждым днем даже без воздействия противника. Между тем, русское командование бросало в бой все больше и больше людей. Военные марши постепенно разворачивались с восточного направления на западное.

Наблюдательный пункт

Германские солдаты в зимней одежде

1

2

3

2000031866017